

МАРИЯ
Манин

КНИГА 1

РАЗРЕШАЮ
РАЗБИТЬ
МОЕ СЕРДЦЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лучший друг
МОЕГО ПАРНЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Мария Манич

Лучший друг моего парня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69137734

SelfPub; 2023

Аннотация

Мирон Гейден – новенький заносчивый мажор, который недавно вернулся в наш университет. Я бы предпочла никогда с ним не пересекаться, но, к сожалению, именно он лучший и единственный друг моего парня. Поэтому мне приходится терпеть его присутствие рядом постоянно. Он понятия не имеет, что такое личные границы, и пытается нарушить мои, каждый раз напоминая, что наша история длится дольше, чем все думают. Нас связывает один маленький, но грязный секрет, и если правда выплывет наружу, то моим мечтам никогда не сбыться.

Содержание

1 Глава	4
2 Глава	12
3 Глава	23
4 Глава	36
5 Глава	46
6 Глава	59
7 Глава	71
8 Глава	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Мария Манич

Лучший друг моего парня

1 Глава

– Всё будет пучком. Главное улыбаться. Кивать в нужных местах и хлопать ресницами ты умеешь. Ничего сложного в этом нет. Ведь так? – спрашиваю у своего отражения в зеркале и последний раз прохожусь малиновым блеском по губам.

Второй раз в жизни иду в клуб и нервничаю так, что трясутся коленки! Хотя этот поход точно отличается от первого. При воспоминаниях годичной давности брезгливо передёргиваю плечами. Надо же было так вляпаться!

– Ты с кем разговариваешь? – В дверь просовывается лохматая голова Тани, моей напарницы. – Я всё. Можно закрыться.

– Иду-иду!

Смена в магазине закончилась только десять минут назад, а она уже успела снять кассу, посчитать деньги и заполнить все кассовые журналы. Выгрузила комп и отправила информацию о выручке в головной офис. А теперь нетерпеливо постукивает ногой на выходе в ожидании меня.

Я успела только переодеться в суперкороткое платье и нарисовать на глазах жирные стрелки. Вещи, в которых при-

шла, и форму магазина аккуратно вешаю в шкаф. Завтра заберу.

– Идёшь? Пломбу взяла?

Демонстрирую синюю наклейку и нервно одёргиваю ползущую вверх по бёдрам красную юбку, слишком тесного платья, которое обтягивает моё тело словно вторая кожа. И тут же подтягиваю повыше слишком откровенный вырез. Боже... на кого я похожа? Даже думать об этом не хочу!

Но на студенческие вечеринки ведь так и одеваются?

Чтобы на грани.

Обычная моя одежда, вроде футболки и джинсов-скинни, там не зайдет, если я хочу влиться в компанию. А я хочу.

– Классный наряд, – хмыкает Танька, закрывая за мной стеклянные двери бутика.

Просовываем через ручки гибкий замок и щёлкаем ключом.

– Издеваешься? – кривлю губы и достаю зеркальце – проверить, не размазался ли макияж. – Завтра верну, Живоглуту не сдашь?

Не хотелось бы с утра вылететь с работы за то, что *одолжила* это платье. Девочки такое проворачивают по нескольку раз на неделе и друг друга прикрывают. Я здесь новенькая и это мой первый раз. Это же не воровство? Я даже этикетки не отрезала, а это платье такое тонкое и обтягивающее, спрятать в нём что-то почти нереально. Знаю, девчонки снимают бирки и потом аккуратно пришивают, но я решила так

не рисковать. Оставила всё на месте.

– Нет конечно, не переживай! Мне самой надо будет взять что-то в конце месяца. Сестра замуж выходит. Нужно соответствовать. А у тебя что за повод?

– Хочу понравиться друзьям моего парня, – говорю я и поглядываю на телефон.

Такси должно вот-вот приехать.

– Ааа, встречают по одежке – это из их оперы?

– Типа того.

Провожать по уму меня там вряд ли будут. Я почти целый год наблюдала со стороны за кучкой мажоров и их подружек, которые являются негласной элитой нашего вуза. Они скорее обглодают мои кости, чем будут устраивать мне тесты на IQ. Чтобы им понравиться, нужно быть в меру тупой и очень красивой – как кукла – тогда есть шанс задержаться рядом с ними подольше.

Скажите, зачем мне это? На всё есть причины.

Сашу я выбрала сама. Он, конечно, не в курсе и думает, что наше знакомство – дело случая. Он показался мне самым адекватным из компании его друзей, самым симпатичным и самым воспитанным. Милым и добрым. В общем, Саша разительно отличается от людей, с которыми общается. Обычно парни такого плана, богатые и зажавшиеся, стремятся завалить девушек на первом же свидании. Я не особо стремлюсь избавиться от девственности. Для меня её наличие не проблема, а скорее плюс. Но было бы здорово, если бы мой

парень меня хотел. Мы вместе уже три месяца, и целуется Соколов просто потрясающе, но что дальше?

Поэтому для меня так важна эта вечеринка. Это определённо новый уровень наших не совсем понятных мне отношений.

– Тань, если всё нормально, я побежала! Машина подъезжает.

– Беги, на таких каблучищах долго бежать будешь, – хочется напарница, а я закатываю глаза.

Машу ей рукой и не очень уверенной походкой двигаюсь в сторону лифта, слыша за спиной очередной взрыв хохота. Весело ей! Она-то в кроссовках после рабочей смены в двенадцать часов, а я втиснулась в туфли тоже не со своего плеча. Как бы не свалиться с этих пизанских башен на моих ногах и не опозориться. В этой компании такой ошибки мне никто не простит!

На улице прыгаю в такси и называю адрес нового клуба “Флай”. Он принадлежит кому-то из Сашиных друзей, и сегодня техническое открытие только для своих.

Пишу смс своему парню и растягиваю губы в улыбке. Мне нравится, как звучит *Саша Соколов, мой парень*.

Обычно Саша встречает меня после работы, и мы несколько часов катаемся по городу, но сегодня предупредил, что будет ждать уже на месте.

Через несколько секунд он появляется на крыльце клуба, натыкается взглядом на меня и быстро оглядывает с головы

до ног. Довольно улыбается. Ему определённо нравится, что он видит перед собой, а я старалась быть красивой и желанной для него. Поэтому меня так лихорадит и потряхивает?

– Вау! Лина, выглядишь шикарно, – говорит он и заключает меня в объятия. – Для меня старалась, малышка?

– Тебе нравится, правда? – спрашиваю, смущаясь, его руки вовсю гуляют по моей спине и останавливаются на затылке.

Я переживаю, как бы он не наткнулся на припрятанную этикетку и мой триумф не превратился в провал. Поэтому отстраняюсь первой. Именно поэтому, а не потому что Саша впервые за три месяца наших отношений решил меня поладить. Ещё и на виду у кучи народа, который тусуется на входе в клуб, поглядывая на нас с интересом.

Ещё бы, первый красавчик местного университета и сиротка-второкурсница. История про Золушку завтра облетит все университетские сплетники. Опускаю лицо, пряча довольную улыбку.

– Идём. Мир привёз новомодного диджея, сейчас как раз аппаратуру настраивают. Потанцуешь для меня, малыш?

– Если только с тобой, – кокетливо улыбаюсь и вкладываю свою руку в его ладонь.

В клубе совсем немного людей, видно, что тусовка чисто для своих. Пока Саша ведёт меня за собой вглубь помещения, я ловлю на нашей парочке несколько удивленных взглядов.

Не нравлюсь? Переживут!

– Ребята, это Лина, моя девушка, – говорит Саша, представляя меня группе парней и девушек, которые расположились на низких кожаных диванах.

– Остепенился, Санчес? – усмехается ближайший к нам парень с татушками на лице.

– Похоже на то.

Я жмусь к Саше и, улыбаясь, обвожу взглядом незнакомые лица. Точнее отчасти знакомые, мы вместе учимся в одном университете, и кое-кого я там уже видела.

– Ну падайте, чё. Что будешь пить, кукла?

– Колу, если есть.

– Всё, что хочешь, сегодня гуляем за счёт заведения.

Стол перед ними обильно заставлен алкоголем, пепельницами и несколькими кальянами. Атмосфера царит расслабленная, но дружелюбная. Девушки перешёптываются, поглядывая на меня. Музыка долбит по барабанным перепонкам так сильно, что большинство слов совершенно не разобрать, но я вижу, как королева нашего вуза, повернувшись к своим подружкам, что-то быстро говорит, показывая на меня пальцем.

Парни, не стесняясь, гуляют взглядом по моим голым ногам. Незаметным движением оттягиваю юбку ниже.

– А Мир где? – спрашивает Саша, вертя головой. – Не успел приехать, уже свалил? Я даже поздороваться не успел, Линку встречать вышел.

Мне кажется, он расстроился.

– Отлить пошёл в компании. Будет позже, если ты понимаешь, о чём я, – ржёт татуированный и сует мне в руки холодную банку газировки. – Не стесняйся, не покусаем, кукла.

– Да я и не боюсь, – отвечаю.

– Зря, – хмыкает блондинка справа от меня.

Поворачиваю голову в её сторону.

– Прости, что ты сказала?

– Со слухом проблемы?

– Эй-эй, Марика, отвали от моей девушки, – вмешивается Саша и, закинув руку мне за спину, притягивает к себе. – Всё нормально, малыш?

Он целует мои волосы, а я присасываюсь к банке.

– Да. Пока да.

– Мы недолго будем. Хочу с Миром тусануть, он недавно из-за бугра вернулся. С ним всегда весело, тебе понравится. Давай расслабься, малыш, ты очень красивая, – мурлычет Саша, тыкаясь носом в моё ухо.

Я смеюсь и немного отстраняюсь, заглядывая в его глаза.

– Кто такой этот Мир, ты мне не рассказы... – замолкаю, потому что ощущаю, как меняется атмосфера вокруг.

Голоса и музыка словно стихают. Смех обрывается. Саша смотрит мне за спину и приподнимается. Протягивает руку и с кем-то здоровается.

– Это Лина, чувак, я тебе про неё говорил.

Затылок покалывает, словно кто-то пытается просверлить

в нём дыру, и я медленно оборачиваюсь. Вскидываю глаза вверх, на нависающую над нами фигуру в чёрном. Порванные на коленках джинсы, мешковатая толстовка и надетый на голову капюшон, который парень медленно откидывает назад, открывая своё лицо.

Кончики пальцев тоже начинает покалывать. В животе зарождается липкий клубок из страха и паники. Сглатываю образовавшийся в горле ком, потому что моментально узнаю человека передо мной. И я бы многое, очень много отдала, чтобы ни при каких обстоятельствах не встречать его снова.

Уголки его губ приподнимаются в какой-то жуткой улыбке, от которой волоски на руках встают дыбом, а его глаза горят дьявольским огнем, в котором я отчетливо читаю свой приговор.

– Приятно познакомиться, Ангелина. Мирон.

2 Глава

Я сижу так прямо, что через несколько минут начинает ломить спину. Цежу свою газировку, с завистью поглядывая на коктейли и шампанское в руках других девушек. Сейчас я бы не отказалась от чего-то покрепче, чтобы расслабить свои натянутые как канаты нервы.

Справа от меня к моему (блин, как так?) и Сашиному(мой парень явно жаждал заполучить друга себе под бок для монопольного общения) огорчению уселся Мирон. Теперь я хотя бы знаю его имя. Не сказать, чтобы меня волновала эта информация, целый год же прожила как-то без неё и всё было супер. Сейчас вот вообще не супер.

Парень вальяжно развалился, откинувшись на спинку диванчика. Мне пришлось подвинуться поближе к Саше, чтобы не касаться плечами Мирона. Только все эти трепыхания были бесполезны, потому что потом Мирон закинул ногу на ногу, образовав прямой угол, и теперь его волосатая коленка щекочет моё бедро.

Не могу вымолвить ни слова, сглатываю образовавшийся спазм и пытаюсь улыбнуться Саше. Поймать его взгляд и попросить уйти. Сослаться на то, что мне вдруг стало плохо и я устала после работы. Трусливо? Возможно. Не так я ожидала провести этот вечер, на который возлагала столько планов. Только Саша на меня не смотрит, он увлечен беседой с пар-

нями, иногда перебирает мои волосы или проводит пальцами по руке от сгиба локтя до плеча, напоминая всем, что я пришла именно с ним.

– Ты как, малыш? Не скучаешь? – спрашивает Саша, наклоняясь к моему уху.

Моя правая щека пылает. Кажется, на ней останется след, словно от ожога, потому что этот дьявольский выродок не сводит с меня взгляда. Скоро только слепой в этой компании не заметит, как он смотрит! Постыдился бы, я же пришла с его другом!

– Всё супер! – врать – это у меня в крови.

На самом деле мне ужасно неудобно. Платье кажется слишком вызывающим, туфли жмут, и очень душно, нечем дышать. Ребята за столом, не переставая, курят кальян. От сладковатого дыма мутит и подводит зрение. Я часто моргаю. Начинают слезиться глаза и щекочет в носу.

Чихаю.

– Будь здорова, малыш.

По спине и рукам бегут мурашки, соски напрягаются и таранят тонкую, натянутую на груди ткань, потому что кожей я вдруг чувствую горячее касание шершавых пальцев. И эти пальцы не принадлежат Саше, который сейчас отвлёкся на кальян и стакан виски.

– Интересно.

Мирон говорит тихо, интимно, так чтобы его могла услышать только я. Он тоже не хочет, чтобы все вокруг знали, как

он любит проводить свой досуг? Хренов коллекционер.

Я не дергаюсь, не отодвигаюсь, потому что просто некуда, лишь веду плечом, прогоняя чужие руки с кромки моего платья на спине.

– Не трогай меня, – произношу одними губами, прижимая ко рту пустую банку из-под газировки.

Чуть поворачиваю голову и натываюсь на огромные наглые глаза и кривую усмешку. Мирон совсем не красавчик, ну или совсем не в моём вкусе. Есть в нем что-то отталкивающее и пугающее. Да. Страшный он! Именно поэтому сейчас моё сердце трясётся словно у испуганного зайчишки – потому что я его боюсь. А не потому что его пальцы пересчитывают и почти ласково глядят мои позвонки.

Первая красавица универа не сводит с нас злого взгляда. Пусть забирает себе это чудовище. Не претендую! Я хочу Сашу. Милого, доброго Сашу. Который всегда внимателен, нежен и ласково называет меня “малыш”. И мне всё равно, что рядом с ним я сухая, словно пустыня Сахара, а на обманчиво ласковые прикосновения Мирона моё тело тут же отзывается.

– Интересно, ты специально оставила на платье ценник, чтобы все знали сколько оно стоит, или завтра тебе нужно его вернуть? – спрашивает Мирон и вытаскивает этикетку наружу. – У тебя уже закончились те деньги, что ты у меня взяла?

Я холодею. Он крутит его между пальцев, тянет за леску

так, чтобы моя спина опять коснулась его руки, и вопросительно приподнимает брови. Очень надеюсь, что все поглощены разговорами и никто не замечает моей личной драмы, разворачивающейся у них под носом. Он хочет меня помучить? Отомстить?

– Не понимаю, о чём ты.

– Не строй из себя идиотку. Тебе не идёт. Я тебя узнал. Ты узнала меня, – продолжает вести тихую светскую беседу МIRON. – Приятный сюрприз.

– Смотря для кого...

Я откидываюсь назад и зажимаю его руку между своим телом и спинкой дивана. Парень вытаскивает её и закидывает вверх. Теперь *его* пальцы щекочат моё плечо у всех на виду. Королева всё ещё смотрит на нас.

Взгляд Мирона сползает с моего лица ниже и останавливается на напряжённых сосках. Вокруг полумрак, и только он видит, как остро моё тело реагирует на него. Его кадык дёргается.

Быстро облизываю нижнюю губу.

– Что тебе нужно?

– Я хочу забрать то, за что тебе заплатил.

– У меня этого больше нет, – радостно улыбаюсь и опять вру. Врать я умею очень убедительно, надеюсь, он поверит и отстанет. – Или ты думаешь, пока ты был за “*бугром*”, твой друг по ночам вышивал со мной крестиком?

– Тогда ты отдашь мне всё, что украла. Всё. До последнего

доллара.

– У меня больше нет этих денег, – пожимаю плечами.

Мой голос звучит убедительно?

– Тогда я придумаю что-то другое. Ты мне должна, Ангелина.

Мирон проводит большим пальцем по своим губам и, запрокинув голову, смотрит мимо меня на Сашу. Я тоже смотрю на своего парня. И ощущаю себя крайне глупо. У нас всё шло хорошо, а сейчас всё идёт не так! И я бы дорого заплатила, чтобы у Мирона была амнезия!

Соколов ловит мой взгляд и протягивает мне кальян. Я хватаюсь за эту возможность прекратить разговор и, заменив мундштук на новый, вдыхаю в себя дым. Делаю несколько быстрых затяжек. Легкие начинают гореть, горло сводит спазмом. Давлюсь сладким ароматным дымом, забывая, как дышать. Под громкий дружный хохот начинаю кашлять, из глаз брызгают слёзы.

Саша, мой хороший Саша, тоже смеётся!

– Ну ты чего, малыш? Первый раз?

Отрицательно качаю головой, пытаюсь восстановить дыхание. Я просто спешила.

– Дай ей воды, – звучит приказ справа.

Мирон протягивает руку и выдёргивает из моих рук болтающийся шланг. Подносит к своим губам и, не меняя мундштука, делает долгую затяжку, смотря прямо на меня. Выпускает длинную струю дыма в сторону и затягивается ещё

раз. Медленно и с наслаждением. Заворожённо пялюсь на него во все глаза, прижимая ладонь к груди.

– Малыш? Лина!

– А?

– У тебя тушь потекла. Тебя проводить до туалета? – участливо спрашивает Соколов, наконец перестав ржать как конь, и пытается меня обнять.

– Сама справлюсь, – огрызаюсь, выворачиваясь из его рук.

Встаю с дивана и, спотыкаясь о чужие вытянутые ноги, иду в сторону выхода. Хочу глотнуть свежего воздуха и проветрить свои мозги.

– Чёрт-чёрт-чёрт!

Это же надо было так вляпаться! И я сейчас не про компанию ограниченных имбецилов, рождённых с золотой ложкой во рту, в которую я так стремилась попасть.

А про этого Мирона, странного и опасного парня, с которым я успела познакомиться на одной вечеринке год назад. На не совсем обычной вечеринке. Вход туда был строго по приглашениям, его мне помогла достать знакомая. Всё анонимно. Ни имен, ни фамилий. Нужно было только подтвердить свой возраст. Мне как раз недавно исполнилось восемнадцать. Обычно в такие места ходят очень богатые люди, которым наскучила жизнь, приправленная всеми благами, или извращенцы. Не отношу себя ни к тем, ни к другим. Скорее, это была вынужденная мера.

– Чёго скучаэш, красивая? – кричат из проезжающей ми-

мо “приоры”.

Обхватываю себя руками за плечи и отворачиваюсь. Августовские ночи уже не отличаются прежней летней теплотой, и, зябко пожившись, продолжаю шагать из стороны в сторону по прохладному, щекочущему пятки газону. Туфли моей соседки по квартире, Марины, валяются на земле чуть в стороне.

Я кусаю губы и поглядываю на открывающиеся и закрывающиеся двери клуба с замиранием сердца. Жду и хочу, чтобы на крыльце появился Саша. Обнял меня, прижал к себе и извинился за то, что повёл себя как идиот с этим кальяном. И предложил уехать. Это был бы лучший из возможных вариантов.

Мы бы поехали к нему на квартиру. И занялись сексом? Почему я спрашиваю? Потому что не совсем уверена, что было бы именно так. Саша хороший, но есть в нём некая странность.

Двери клуба в очередной раз открываются, и на улицу выходит Мирон.

Меня как ветром сдувает за ближайшие зелёные кусты. В темноте ночи они кажутся совсем чёрными и густыми и, надеюсь, не выдадут моего местоположения. Не хочу разговаривать с ним наедине и рассчитываю, что этот шанс представится нам ещё очень и очень не скоро.

– Чёрт! – Пригибаю голову и складываюсь пополам.

Кажется, мой словарный запас на этот вечер крайне огра-

ничен.

Туфли так и остались лежать на газоне, и если присмотреться, то их можно легко заметить. Если я приду домой без них, Маринка меня убьёт.

Выглядываю из своего убежища. Парень прикуривает сигарету и, откинув назад голову, выпускает струю дыма, прикрыв веки.

У него крупные черты лица. Большие глаза, широкий рот, высокий лоб, на который с обеих сторон спадают тёмные волосы, на затылке они у него намного короче. Брови слишком тонкие и длинные. Чёрный бесформенный балахон, надетый на нём сейчас, скрывает поджарое мускулистое тело. Я отлично помню каменный на ощупь пресс с убегающими под пояс джинсов косыми мышцами и всё, что скрывается ниже...

Встряхиваю головой, прогоняя наваждение.

– Раз ты вернулся, скоро начнём гонять? – возвращает меня на землю голос Соколова. – За городом построили новую трассу. Ещё не открыли, пока не прошла проверку. Но вопрос легко решаем.

Вместо того чтобы искать меня, Саша прикуривает от зажигалки Мирона и, засунув руку в карман своих светлых джинсов, смотрит на друга в ожидании ответа.

Он уже забыл о моём существовании? Или думает, я двадцать минут припудриваю носик в туалете?

Это злит. Кусаю изнутри щёку, чтобы в очередной раз не

выругаться вслух.

– Пока не думал, – в своей ленивой манере отвечает Мирон и точным движением отправляет окурок в ближайшую урну.

– Если что, я всегда в деле.

– Учту.

Мимо проходит компания девушек, они смеются, призывно виляют бёдрами и поглядывают через плечо на парней. Мирон провожает их взглядом, почёсывая ладонью подбородок, словно о чём-то размышляет.

Саша, надо отдать ему должное, не пялится на чужие задницы, чуть прикрытые короткими юбками. Вместо этого он смотрит на Мира, не переставая при этом дымить. Сигарета стремительно уменьшается, и вскоре окурок летит на землю.

Вообще, до сегодняшнего дня я не знала, что он курит. Что-то неприятно саднит в груди. Наши отношения, они словно ненастоящие...

– Ну что, идём обратно?

– Подруга твоя где? – вдруг спрашивает Мирон.

Его взгляд устремлён прямо на мои туфли, которые переливаются зеркальным блеском под фонарным столбом. Сердце начинает частить.

– Линка? – Соколов оглядывается и пожимает плечами. – Да внутри, наверное.

Саша за сегодняшний вечер успел упасть в моих глазах на несколько пунктов вниз. И ему придётся хорошенько за это

извиниться.

– Наверное...

– Чё вы тут застряли?

В дверях появляется голова татуированного, и Мирон, бросив напоследок взгляд на кусты, где я прячусь, кивает Саше на вход в клуб.

Как только они скрываются внутри, отряхиваю свои ступни и, надев туфли, иду следом. Сначала заворачиваю в туалет, поправляю макияж и, улыбнувшись себе в зеркале немного кривой улыбкой, возвращаюсь в зал.

Народу значительно прибавилось, и все места на диванчике оказываются заняты.

– Что-то ты долго, – усмехается какая-то рыжая, имя которой я не успела запомнить, и остальные её подружки начинают глупо хихикать.

– Иди сюда, малыш, – окликает меня Саша и, похлопав себя по коленке, предлагает сесть к нему.

Я на него, конечно, обижена, но выяснять отношения при стае гиен не намерена. Не собираюсь устраивать им представление, которое они потом будут с удовольствием обсуживать.

Со всей грацией, на которую способна, опускаюсь на Соколова. Его рука тут же ложится на моё голое бедро и начинает собственнически поглаживать.

– Когда мы поедem домой, Саш? – спрашиваю, потираясь о его щёку носом.

— Ещё немного побудем, потом вызову нам такси. У меня останешься?

Киваю и спотыкаюсь о внимательный взгляд Мирона, на коленях которого тоже сидит какая-то девица. В ответ на мой взгляд парень насмешливо приподнимает брови, словно знает все мои секреты и посмеивается над ними. Одна его рука покоится на полуголой спине незнакомки, а вторую он подносит ко рту зажав между пальцами зажжённую сигарету. Все курят кальян передавая его по кругу, не обращая на нашу зрительную войну никакого внимания. Не знаю почему так в открытую пялюсь на него. Он мне противен. Он и его грязные предпочтения. Между тем манит каждое его движение. Мирон выпускает в сторону колечки едкого табачного дыма и проводит языком по своим зубам. Смотрит прямо мне в душу!

Мое сердце ухает в живот, и я поспешно отворачиваюсь, мысленно надавав себе затрещин.

Обхватываю пальцами гладкие щеки Саши и поворачиваю его к себе.

— Малыш... — не даю ему договорить и впиваюсь в его губы своими.

3 Глава

Обычно я встаю по утрам очень легко. Сказывается многолетняя практика просыпаться рано, будь то выходной или будний день, в семь утра я уже бодрa, весела и готова сворачивать горы. Но не сегодня.

Спустив ноги с постели, касаюсь холодного, потрёпанного жизнью линолеума кончиками пальцев. Удивительно, но в этой квартире холодно даже летом. Может быть, всему виной второй этаж? Ветви растущих во дворе деревьев почти никогда не пропускают солнце.

Хмуро обвожу взглядом свою крохотную комнату, задерживаю взгляд на серебристых туфлях и моём аккуратно висящем на вешалке вчерашнем наряде. Все этикетки на месте, и нет ни единого пятнышка. Когда я говорю, что комната маленькая, я имею в виду, что она очень маленькая. Если вытяну сейчас ногу, дотянусь до старого скрипучего шкафа без особого труда.

Жилье съёмное, мебель не обновлялась уже лет сто. Кровать тоже древняя, но я всё же купила на неё новый матрас, ещё есть тумбочка, на которой лежит ноутбук, а внутри – книги. Книги лежат и на подоконнике, и на полу около окна, больше их просто некуда складывать.

Сашу я никогда не смогу привести сюда. Мне просто будет жутко стыдно: у него машина в полтора раза больше, чем

вся моя жилплощадь. Поэтому я так мечтала попасть в его квартиру. Поспать на нормальной кровати, сходить в нормальную ванную и просто побыть вдвоём, чтобы никто нам не мешал. Ни моя работа, ни его друзья.

Вчера, после своего обещания поехать к нему, Соколов напился в слюни. Ненавижу пьяных людей, просто на дух не переношу. Особенно таких, которые полностью теряют контроль над своим разумом и телом. Поэтому вчера, когда мой парень, уронив голову на моё голое плечо, испачкал его своими слюнями и захрапел, я поняла: с меня хватит.

Вызвала себе такси и оставила своего несостоявшегося любовника на попечение его приятелей.

Мирон к тому времени отчалил куда-то наверх со своей кукольной блондинкой, которая полвечера засовывала язык ему в ухо. Мне было даже на руку, что эта кукла приняла его на себя. Он был занят и к концу вечера потерял ко мне интерес. По крайней мере, больше не прожигал взглядом и не требовал вернуть ему его деньги. Хотя чувствую, это не последняя наша встреча.

Может, бросить Сашу? Ну уж нет...

В коридоре слышатся шаркающие шаги,двигающиеся в направлении кухни. Моя соседка проснулась. Сегодня моя очередь первой занимать ванну, а её – плиту. Пока она гремит чашками на кухне, я иду под душ смывать со своего лица остатки вчерашней ночи и плохого настроения.

– Пельмени на завтрак? – спрашиваю я, поправляя на го-

лове тюрбан из зелёного полотенца.

– Это всё, что было в холодильнике, – пожимает плечами Маринка, не отвлекаясь от ленты новостей в своём телефоне. – Будешь? Там ещё плавают в кастрюльке.

– Воздержусь, – говорю, скривившись.

Встав на носочки, начинаю открывать верхние шкафчики в поисках турки. На месте её не оказывается. Обычно я отвечаю за порядок, а Маринка за беспорядок. В остальном у нас царит полная идиллия, не первый год живём вместе. До этого шесть лет делили комнату ещё с двумя девчонками в детском доме. Почему мы снимаем квартиру, а не живём в собственных, положенных всем сиротам от государства? Это долгая и грустная история, на которую не хочется тратить время. Но если вкратце, то в очередь на квартиру встают с четырнадцати лет, и пока, к моим девятнадцати, она ещё не подошла.

– Правильно. Поэтому ты такая тощая, не жрёшь ничего. А кофе кончился, можешь не греметь с утра пораньше, – бубнит соседка и накалывает на вилку толстенький пельмешек, отправляя его в рот.

– Чай у нас хотя бы есть?

– Ромашковый, – громко смеётся над своей же шуткой Марина, но, наткнувшись на мой взгляд, машет рукой в сторону шкафчика у окна. – Глянь, у меня там были пакетики зелёного с жасмином. Меня от него тошнит.

Я с надеждой заглядываю в холодильник, но, кроме по-

ловинки лимона и двух банок с консервированной фасолью, там ничего нет. Мы не голодаем, но продукты у нас заканчиваются слишком стремительно для двух живущих под одной крышей девушек. Я всё лето пропадаю на новой работе в магазине. Пока не наступила учеба, стараюсь по максимуму заработать и зарекомендовать себя. Беру много дополнительных смен, дома бываю редко.

– У тебя вчера был Руслан? Потому что вчера с утра точно были яйца и сосиски, и даже йогурт был, – обличительно тыкаю в Марину пальцем.

Её парень Руслан часто к нам заходит, особенно в Маринкины выходные. От него плохо пахнет и жрёт он за троих. А ещё любит “ошибиться” дверью и облапать меня сальным взглядом. Жутко неприятный тип, понятия не имею, что она в нём нашла. Мы пару раз ругались на его счёт и в итоге пришли к компромиссу, что, когда я дома, его тут не будет.

– Ну да. Да куплю я всё, не кипишуй. Сегодня три клиентки будет. У меня баранки есть! И хлебцы твои любимые с клюквой. Садись давай, сейчас достану, – начинает суетиться соседка и, правда, достаёт из своих запасов вкусняшки к чаю, выставляя их на стол. – А ты чего такая хмурая? Твой мажорчик тебе опять не дал?

Иногда я жалею, что Марина как-то увидела нас вдвоём с Сашей, когда он подвозил меня вечером после работы. И начала пытаться, а я поддавалась, потому что поговорить мне больше особо не с кем, и рассказала ей всё про своего первого

в жизни парня.

– Всё у нас хорошо.

– У тебя до сих пор на лбу написано: “девственница”. Чего ж хорошего? Или опять в тот клуб хочешь сходить? Они не берут одних и тех же дважды. Иначе я...

– Иначе что? – перебиваю, начиная раздражаться. – Торговала бы собой на постоянной основе? Знаешь, как это называется? Или напомнить? Иди, там и опытных любят Главное, чтобы молодая была. Не шибко юзаная.

– Дура, что ли? – бледнеет Маринка и округляет глаза. – Шутки, что ли, не понимаешь?

– Так себе шуточки у тебя, Марина. Позвони на досуге Ленке, спроси, нравится ли ей её работа, довольна ли она? Или лучше бы она ноготочки пилила, как ты? Спасибо за хлебцы, и купи еды. Я сегодня до шести и планирую сразу домой.

Отличное доброе утро, заряжает бодростью и агрессией к людям на весь день!

Сполоснув кружку под струёй воды, вешаю её на сушилку и возвращаюсь к себе в комнату. Достая с антресолей фен и начинаю собираться. Сегодня я открываю магазин.

Не все идут учиться после детского дома. Далеко не все. Очень маленький процент хоть куда-то устраивается на работу. Остальные просто не приспособлены к социальной жизни, как слепые котята барахтаются в новом мире и теряют себя. Кто-то спивается, кто-то подсаживается на иглу,

кто-то начинает воровать, потому что по-другому не получается заработать, а кто-то торгует собой.

Благодаря Ленке я и попала на вечеринку, где познакомилась с Миром. Она неплохо зарабатывала тогда, а мне нужны были деньги на учёбу. На бесплатный я не прошла. А терять год и копить... ну не хотела я этого делать. Тем более, когда такой соблазн, за одну ночь срубить от десяти тысяч долларов за раз. Неимоверные для меня деньги. Как сейчас, так и тогда.

Спустя несколько минут в дверь тихо скребутся.

– Не обижайся, а. Я не хотела тебе напоминать. Думала, вместе посмеемся.

– Три раза ха-ха-ха.

– Линка, ну прекрати, ну сморозила глупость. Знаешь, как тебе благодарна, что ты меня на эти ногти уговорила пойти учиться? Я ещё на брови отучусь, уже присмотрела курсы. Я же не такая башковитая, как ты, универ для меня закрыт. Для Ленки он тоже закрыт, и у неё не было тебя в своё время.

– Знаю, Ленку я не осуждаю. Это грязные деньги, Марин. И совсем не лёгкие, как может показаться на первый взгляд. Мне собираться пора. Давай до вечера. А на курсы запишись, лишними не будут.

Улыбаюсь натянуто и, только когда соседка, помявшись на пороге, всё-таки прикрывает за собой дверь, я прячу улыбку обратно.

На недалекость и грубость Марины давно не обижаюсь. В

детском доме она была дольше моего, родителей своих вообще не помнит, тогда как я о своих стараюсь просто не вспоминать.

На работе первые часы всегда тихо, посетители обычно подтягиваются часа через два. В остальных бутиках торговля идёт более бурно, чем в нашем. Потому что он *элитный*. И не каждый может себе позволить купить у нас даже солнечные очки.

Открываю магазин, выбиваю первый чек и запускаю остальные программы. В подсобке переодеваюсь в форму: строгие чёрные брюки со стрелками и белая блузка – и завариваю растворимый кофе. Кофемашина у нас только для посетителей, но иногда мы тоже балуемся ароматным напитком.

Пока никого нет, возвращаю своё платье на рейл. Предварительно на камеру прохожусь по нежной ткани отпаривателем. Идеально. Ни единого следа преступления. Я просто делаю свою работу.

Пожимаю плечами и пью мерзкую разведённую бурду, которую называют кофе.

Телефон начинает вибрировать в кармане ближе к полудню. Соколов проснулся.

Я игнорирую все пять длинных вызовов и не открываю сообщения, которыми он начинает меня атаковать.

“Доброе утро, малыш.”

“Как дела, малыш?”

“Ты на работе? Занята? Позвони, как освободишься.”

“Лина, ты что, обиделась?”

“Мальши... прости меня...”

И всё в таком духе. Мой смартфон буквально дымится.

– Кто-то настойчиво тебя хочет, – хмыкает Танька, наблюдая, как я в очередной раз встаю в слепую зону, отбивая вызов Саши. – Со своим поругалась? Что, не понравилась его друзьям?

– Скорее наоборот, – выдыхаю, пораженно смотря на вход.

Мирон собственной персоной. На нём обычная чёрная футболка без рисунка и вчерашние джинсы с рваной коленкой. На ногах – потрёпанные жизнью кеды. В руке несколько бумажных пакетов известных брендов, а на лице скучающее выражение.

Так и не скажешь по нему с первого взгляда, что мажор-извращенец. Немного впереди него идёт женщина. С платиновым каре и очками в роговой оправе на переносице. Она его явно старше, не подруга.

Хотя в наш магазин часто заходят “мамочки”, со своими сыночками-альфонсами.

Мирон со скучающим видом следует в глубь магазина за женщиной, которая разглядывает платье на манекене при входе. Она что-то говорит ему, и он дёргает подбородком.

Ещё немного, и его взгляд наткнётся на меня, прячущую-

ся за рейлом скидок.

– Я на перерыв, – бормочу еле слышно и юркаю в открытую дверь подсобки.

В затылок словно всаживают сотню пуль, но я надеюсь, это лишь моё болезненное воображение.

– Ага, давай. Здравствуйте! Это из новой коллекции, здесь у нас зона сейла, если что-то интересует, вы всегда можете меня позвать. И я помогу вам с размерами, – слышу голос Таньки как через вату.

– Спасибо, мы пока сами, – отвечает женщина.

У неё красивый мягкий голос, да и сама она просто шикарна. Ухоженная, утончённая, вежливая. Она его мать?

– У меня есть вопрос, – голос Мирона пробирает до костей.

Я опять его подслушиваю и прячусь. Остается только молиться, чтобы он меня не заметил. Хотя я уже проклиная своё импульсивное решение сбежать из зала.

Таня что-то отвечает ему. Мирон – ей. Я ничего больше не слышу, они говорят тихо, шёпотом.

Сердце колотится, ударяясь о рёбра с отчаянной силой. В кровь вбрасывается адреналин. Прямо как в тот раз, когда я стащила у Мирона ту пачку денег и оставила его ни с чем.

– Ку-ку, Ангелок. Поиграем в прятки? – раздаётся справа, и я вскрикиваю от неожиданности.

Оборачиваюсь и прижимаю руку ко рту. Убью Таньку! Зачем она его сюда пустила...

Мирон опять улыбается этой своей жуткой улыбкой, от которой у меня внутри всё сжимается. Надвигается на меня, предварительно прикрыв за собой дверь подсобки. Отрезал нас от Тани и своей спутницы. И отрезал мне все пути отступления, загоняя в угол.

Смотрит так, как умеет только он, словно на мне совсем нет одежды. Ощупывает взглядом лицо, спускается ниже к моей быстро вздымающейся от частого дыхания груди, скользит вниз по бёдрам и возвращается обратно к лицу. Большой опасный хищник. А я его жертва. Вот что вижу в его взгляде. И это лишь вопрос времени, когда он решит на меня напасть и растерзать.

– Выйди отсюда. Тут везде камеры, мне не нужны проблемы на работе, – говорю, пятясь в глубь склада.

– Дорожишь работой? Сколько здесь платят? Тысяч семьдесят? – интересуется Мир, не переставая на меня пялиться.

Он засунул руки в карманы джинсов, склонив голову набок, и выглядит крайне расслабленным. Его не волнуют мои угрозы. Он наш клиент, а клиент всегда прав. Хозяин положения.

– Ты такими суммами лишь подтираешься, зачем тебе знать? Хочешь к нам на полставки?

– Может, ты хочешь заработать другим способом? Как в тот раз? – скалится. – Я плачу.

Ему нравится моя реакция. Он меня не трогает, давит морально. У этого парня просто ужасная энергетика. Сын сата-

ны, не иначе. Эта милая женщина за дверью не может быть его матерью!

Я еле держусь, чтобы не поёжиться.

А ещё некстати вспоминаю, что он видел меня голой!

– Я больше не девственница! – почти кричу, и мне всё равно, что кто-то это услышит. – Можешь спросить у Саши.

– Жаль. Ты боишься меня? – интересуется Мирон и делает несколько шагов вперёд.

Нависает надо мной, потому что мне некуда больше пятиться. Лопатки прижимаются к стеллажу, на котором лежат вещи. Я всё ещё часто дышу и облизываю ставшие сухими губы. Взгляд Мира режет по ним.

– Не боюсь.

Между нами чуть ли не искрит от напряжения, волоски на коже встают дыбом. Мирон подаётся вперед, и мне кажется, что ещё немного и он поцелует меня.

Его лицо напротив моего в нескольких жалких сантиметрах. Сжимаю и разжимаю ладонь. Если он меня поцелует, я ему врежу. Отвечаю!

Мирон смотрит прямо мне в глаза и придвигается ещё ближе.

– Врёшь, – цедит он тихо, а потом неожиданно хрипло приказывает: – Оближи губы.

Не знаю зачем, но я слушаюсь. Высовываю кончик языка и как под гипнозом прохожусь им по нижней губе.

– Хорошая девочка, – сипло хвалит Мирон и резко от-

страняется.

Лишает меня своего запаха и энергетики. Дезориентированно хлопаю ресницами, смотря в его прямую, обтянутую чёрной футболкой спину до тех пор, пока она не скрывается за дверью, ведущей в зал.

Только тогда я с шумом выдыхаю и опускаю руку к низу живота, который буквально пылает, наливаясь тяжестью. Между ног тянет и пульсирует, а моё белье насквозь промокло, доставляя мне жуткий дискомфорт. Приходится несколько раз напрячь бёдра.

– И что это сейчас было? – недоуменно спрашиваю в пустоту, откидываясь головой на стеллаж, и прикрываю глаза.

Я выхожу из подсобки, только когда Мир и его спутница уходят, оставив в нашей кассе неприлично большую сумму.

– Зачем ты егопустила? – налетаю на Таню.

– Он сказал, что твой знакомый и ты будешь рада его видеть. Не рада?

– Ни разу!

– А этому рада? – Танька, вытаскивает из кармана две свернутые в трубочку пятитысячные купюры.

– Это что?

– Это наши чай, кофе, духи и поход на эпиляцию, – хихикает.

– Оставь себе, ты с ними работала, а не я.

– Нет, его условием было, чтобы я отдала часть тебе. Что-то в этом парне есть такое, боюсь его послушаться. Вдруг он

узнает и придёт меня наказать? Хотя... может, стоит проверить? Привяжет меня к кровати и отходит стеклом, как в том фильме!

– Прекрати, это не смешно, – говорю строго, а сама пытаюсь не рассмеяться.

Мирон и Мистер Грей? Да, что-то общее определённо есть.

Оставшийся рабочий день мы дорабатываем без происшествий.

Выхожу на улицу после смены и глубоко вдыхаю сладкий августовский воздух. Последний месяц лета всегда был моим любимым. Теплый и ласковый, щедрый на урожай и звездопад, в который можно загадывать самые невероятные желания, и, возможно, они когда-нибудь сбудутся.

– Смотри, а это не твой? – пихает меня в бок Таня и указывает подбородком куда-то в сторону.

Прослеживаю за её взглядом и вижу Сашу. Он виновато улыбается и перекладывает из одной руки в другую увесистый букет из полумиллиона красных роз.

– Мой, – говорю обреченно.

4 Глава

– Куда это ты в такую рань?

Оглядываюсь на всклокоченную Марину, которая, кутаясь в свой зелёный халат, сонно потирает руками лицо.

– Уезжаю на все выходные. Можете с Русиком отдохнуть. В мою комнату не входить, – предостерегаю, тыкая в соседку пальцем. – Запасы еды к понедельнику лучше бы пополнить. И скоро платить за квартиру. Ты мне ещё за прошлый раз не всё вернула.

Завязав шнурки на кедах, выпрямляюсь. Беру с вешалки потрёпанную жизнюю джинсовку и закидываю на плечи рюкзак с вещами на несколько дней.

– Знаю. Курсы бровистов такие дорогие, оказывается. Я всё отдам! Так, а куда ты всё же?

– Саша пригласил к нему на дачу. Вернусь в воскресенье вечером или в понедельник после работы!

Настроение у меня просто отличное. На улице светит тёплое яркое солнце, поют птички и пахнет яблоками. Я впервые за всё лето взяла два выходных подряд, и Соколов решил устроить нам романтик. Его родители улетели на какую-то конференцию в Италию, и в нашем распоряжении будет весь их частный дом, который находится за городом в закрытом элитном поселке. У Саши есть ещё своя квартира в городе, недалеко от универа, но там я была всего пару раз и ничего

не видела, кроме дивана в гостиной.

Саша вообще после того косяка на вечеринке его друзей стал как шёлковый. Розы до сих пор занимают большую часть моей комнаты, там и так передвигаться затруднительно, а теперь стало вовсе невозможно. Встречает каждый вечер после работы, водит на свидания. Да, и наконец запустил руку ко мне в трусы.

– Привет, – говорю, забираясь в машину.

Тянусь через консоль и целую парня в губы. Он расслабляет их и проталкивает язык в мой рот. Позволяю ему это и даже томно постанываю, больше для того, чтобы завести его. Удовольствия от чужого языка у себя во рту, щекочущего моё нёбо, я испытываю мало. Хочется вытолкнуть его вон. И спросить, точно ли он чистил сегодня зубы?

– Притормози, малыш, иначе я разложу тебя прямо здесь, и мы никуда не поедem в ближайший час, – произносит Саша, разрывая наш поцелуй и вытирая свои губы тыльной стороной ладони.

Хмурюсь. Это он брезгует так? Я вчера терпела его слюни на своих сосках, хотя мне очень хотелось воспользоваться салфетками, лежащими в бардачке.

– У тебя тонированные стекла, – говорю и поправляю сползающие бретельки топа.

Я пытаюсь быть соблазнительной. Даже смотрела вчера порно, чтобы кое-чему научиться. Мы будем ночевать одни в большом доме! Явно не в разных спальнях. Саша ведь не

настолько ханжа? Или он до свадьбы не трахается?

– Заедем в супермаркет на выезде, купим там еды. Хочешь чего-то? – быстро съезжает с темы Сколов, ни разу не взглянув на мою грудь.

Я не надела лифчик под белый топ в рубчик, а мои джинсовые шорты настолько короткие, что врезаются в промежность, когда я сижу. Ёрзаю на сиденье. Делаю только хуже.

Соколов опускает на нос солнцезащитные очки и, отвернувшись, заводит машину. Забрасываю свой рюкзак на заднее сиденье и складываю руки на груди.

– Клубники.

– Ну не знаю, малыш. Сезон уже отошёл.

Вздохнув, бросаю взгляд на его ноги. Кислотно-жёлтые шорты обтягивают мощные, почти безволосые бёдра. Ни намека на возбуждение.

Со мной что-то не так?

Вообще, мы немного продвинулись в плане секса. Буквально вчера на заднем сиденье его тачки у нас был петтинг. Он сосал и покусывал мои соски, больше слюнявя, чем доставляя удовольствие. А я ему дрочила. Через трусы. Может, у него комплексы? И кривой член? Или обрезанный? Почему он его скрывает? Я вчера полночи провела в гугле, изучая сексуальное поведение мужчин. Кажется, могу написать поэтому диссертацию.

Когда останавливаемся на светофоре, Саша бросает на меня быстрый взгляд. Опускает ладонь на моё колено и сжи-

мает. Волоски не встают дыбом, внизу живота ничего не теплеет. Полный штиль. Мой парень лапает меня, а всё, о чём я могу думать, – это чёрный прожигающий взгляд другого парня.

Мирон меня даже не касался, давил своей мощной сексуальной энергетикой. Зато моё тело сразу отозвалось на него. Я должна была испытывать страх, а вместо этого испытала самое сильное возбуждение в моей жизни. Без прикосновений. Кожа горела, во рту пересыхало и пульс скакал.

Встряхиваю волосами, чтобы прогнать чёртовы мысли, которые так и лезут в голову. Я с Сашей. Он мой парень. Сегодня он займется со мной сексом. А потом расскажет об этом Мирону. Парни ведь хвастаются о таком? И этот сын сатаны оставит меня в покое.

С нашей последней встречи в магазине прошло несколько дней, а сердце до сих пор делает кульбит, когда я вспоминаю чужое тёплое дыхание в сантиметрах от моих губ. Взгляд, которым он на меня смотрел, и своё мокрое бельё, которое напоминало о нашей встрече ещё несколько часов.

– Взяла купальник? – врывается в мысли голос Александра.

Машина замедляет свой ход, сворачивая с трассы к ближайшему ТЦ.

– А мне понадобится купальник? – спрашиваю рассеянно. – У тебя там речка есть?

Я взяла с собой развратную пижаму и жутко пошлое кру-

живное бельё, которое больше показывает, чем прикрывает. В общем, я подготовилась.

Сегодня у меня есть план: избавиться от девственности, даже если придётся для этого привязать Сашу к кровати и залезть на него самой. Если он немного похвастается друзьям о нашем первом разе, я буду совсем не против. Боже, я кажется, чокнулась! Никогда не думала, что девственность окажется такой проблемой! Мне просто нужно, чтобы он подтвердил мои слова Мирону и этот извращенец-мажор от меня отстал. Я хочу тихой и спокойной жизни. Сытой. Без нервотрёпки, чувств, американских горок. Поэтому я и выбрала Сашу.

Полный штиль.

– Не хочу, чтобы ребята пилились на тебя, когда ты будешь прыгать в бассейн голышом. Это зрелище только для меня, – смеётся Соколов. – Выбери себе какой-нибудь купальник. Или несколько. Шляпку там возьми, парео, пацки какие-нибудь. У тебя карта привязана к телефону, малыш? Я скину денег.

Мы выбрались из машины и идём в сторону магазина, держась за руки.

Моя ладонь потеет.

– Привязана... Стоп, какие ещё *ребята*?

– Так, где ты учишься? – как бы между делом спрашивает пергидрольная блондинка на шезлонге справа от меня, ка-

жется ее зовут Марика.

Как по команде все её подружки притихли и глазают в мою сторону, покусывая губы и сдерживая смех. Королева нашего универа Вика сидит в центре своей свиты и не отрываясь от мобильного, словно светская беседа у бассейна её совсем не интересует. Только я знаю, что эти фрейлины атакуют меня вопросами вот уже двадцать минут по её команде. Решают, подхожу ли я в их компанию?

Подол платья я ни за кем носить не собираюсь, но влиться хочу. Поэтому вежливо отвечаю на каждый их вопрос. Почти вежливо.

– Там же, где и ты, – произношу, смотря на бирюзовую гладь бассейна.

Солнце печёт как никогда в августе, стоит просто аномальная жара. Я успела намазаться защитным кремом, проигнорировав помощь Саши, и покрыться мелкой испариной. Мы с Соколовым вроде как поругались. Его планы опять не совпали с моими ожиданиями. Чувствую на себе его взгляд и откидываю с ног парео. Пусть посмотрит, чего лишился на сегодняшнюю ночь, пригласив на дачу “потусоваться немногo ребят”. Трахаться, когда за стенкой кто-то делает то же самое, я не собираюсь, тем более в первый раз.

Я немного на взводе. Не знаю почему, но вот уже несколько часов, как мы приехали, не могу вернуться в свое обычное состояние. Нервничаю и бегло оглядываю залитый солнцем двор. Все хорошо. Трава зеленая, воздух волшебный, люди

смеются и вкусно пахнет едой. Но все как-то не так. Лишняя я тут, не на своем месте. Хотя очень пытаюсь влиться и соответствовать.

– Что-то не припомню тебя, – хихикает девица, толкая сидящую справа от неё подругу.

Типа, глянь какая шутка. Обхохочешься.

– А я – тебя.

Приподнимаю солнечные очки и смотрю прямо на девушку, пока глупая улыбка не сходит с её лица. Есть у меня в арсенале такой взгляд “не заткнешься сама – я заткну”, отлично работает ещё со времён детского дома.

– Наверное, у нас не совпадает расписание, – тушуетсся она и отводит глаза.

– Как раз совпадает. Вместе на лекции по экономике ходим. Кажется, именно там на заднем ряду ты отсасывала своему парню, – улыбаюсь, наблюдая, как бледнеет её лицо.

– Не было такого.

– Да? Спросим у Стаса? – округляю глаза и поворачиваюсь в сторону парней, словно и правда собираюсь поинтересоваться у них об этом.

Конечно, я ничего такого делать не буду. Это просто провокация и демонстрация моих зубов для кучки этих мажорок. Им придётся взять меня в свой круг, даже если они все будут меня ненавидеть.

– Стас – мой парень! – взвизгивает подруга белобрысой и вскакивает на ноги, гневно смотря на неё. – Ты же клялась,

что у вас ничего не было!

– Ничего и не было!

– Как интересно, – Захватываю коктейльную трубочку губами и уже собираюсь посмотреть на куриные бои, как за воротами раздается гул двигателя машины.

Сердце пропускает удар. Вот чего я ждала весь день? Потому что на подсознании знаю, кто сейчас войдёт во двор, только его здесь и не хватает. Против воли перевожу взгляд на ворота.

Мирон появляется не один. С ним заходят несколько девушек модельной внешности, в таких микроскопических купальниках, что мне хочется взять лупу и удостовериться, точно ли они на них есть.

На Море джинсовые шорты, опять до неприличия дырявые. Столько денег, а возможности зашить шмотки нет? И обычная чёрная майка. На глазах у него солнечные очки, но даже их наличие не мешает мне поёжиться, вспоминая его дьявольский давящий взгляд. Он ведет головой, осматривая задний двор, чуть дольше задерживает взгляд на наших шезлонгах и скользит дальше.

Вика садиться прямее, поправляя лямки купальника. Теперь понятно, кого ждала и она.

– Гейден! Какие люди и без охраны! – выкрикивает Саша и двигается навстречу дорогому гостю.

Они останавливаются рядом. Соколов быстро обнимает Мирона, похлопывая того по спине и отстраняется. Мир

лишних телодвижений не совершает. Они о чём-то тихо переговариваются, пока девушки-модельки скучающе оглядываются и морщат свои сделанные носы.

Дача Саши, конечно, не Дубаи, но их пренебрежительные кривляния обижают даже меня. Хотя мне в основном фиолетовы чувства других.

– Гейден? Это кличка собаки такая? – вырывается из моего рта, прежде чем я успеваю сообразить, что говорю это вслух.

Слышу рядом громкий смех. Вика смеётся, запрокинув вверх голову, тряся своими темными волосами, и содрогается всем телом, пока её фрейлины всё ещё собираются устроить бои без правил за Стаса.

– Почти. Прежде никогда не слышала, чтоб древний голландский род так принижали.

– Род? – переспрашиваю тупо.

Этот сын сатаны – наследный принц? У него может, вместо рогов корона там в чёрных волосах блестит? Я просто плохо приглядывалась?

– Идёшь купаться? – вдруг спрашивает Вика, выразительно смотрит прямо на меня и кивает на моё парео. – И сними эту тряпку.

Кажется, только что я прошла проверку. Довольно улыбнувшись, ставлю свой безалкогольный коктейль на столик около шезлонга и встаю.

Мой зад начинает гореть огнем от устремлённых на него

взглядов. Я знаю, что один из них готов испепелить меня дотла. И это точно не взгляд моего парня.

Купальник я выбрала естественно самый дорогой, раз Саша спонсировал мою покупку, но мерить не стала и только в ванной по приезде обнаружила, что обрекла себя на хождение в стрингах.

5 Глава

Как-то так получилось, что с Мироном мы не пересекаемся до самого вечера. Обмениваться взглядами – да, оставаться наедине – нет. И втайне надеюсь, что и не останемся. Потому как боюсь того, что будет, если мы опять окажемся в одном изолированном пространстве. Людей в доме предостаточно. Спустя пару часов как стемнело, подъехало ещё несколько машин, и народу значительно прибавилось.

– Они все будут ночевать здесь? – спрашиваю, провожая взглядом компанию из незнакомых парней, которые, громко переговариваясь, двигаются мимо меня и Вики к веранде.

Там разбили зону барбекю. Так как народу много, мясо жарить не прекращают вот уже несколько часов. У меня на коленках тоже стоит тарелка с несколькими кусочками шашлыка и овощей гриль. В руке – стакан с колой. У моей новой подружки точно такой же набор, только в её стакане преобладает виски.

– Переживаешь, что вам с Соколовым не дадут уединиться? – хмыкает Вика.

Вообще не переживаю насчёт этого. Потому что сегодня Саше не обломится ничего. Может даже не рассчитывать. Меня вообще не очень волнует, где сегодня будет спать мой парень. Лишь бы мне досталась комната, закрывающаяся на ключ.

– Думаю, часть уедет, часть завалится спать в тачки, кто-то уснёт в гостинке, а кто-то прямо на лужайке. А кто-то будет трахаться всю ночь, – беспечно произносит Вика и бросает быстрый взгляд в сторону Мирона.

Она на него запала. Девяносто девять из ста! Гейден сидит на ступеньках и, не обращая внимания на стоящий вокруг него общий гул, что-то быстро печатает в телефоне.

На его голове чёрная бейсболка козырьком назад, надета прямо на мокрые после купания в бассейне волосы. Колени широко расставлены, он упирается в них предплечьями. Своих дамочек он уже где-то потерял.

– Почему ты не с ним? – спрашиваю у Вики.

– Я? – изумляется девушка и опять смотрит на Мира, словно только его увидела.

Свою симпатию она умело пытается скрыть.

– Он же тебе нравится. У тебя это на лбу это написано.

– Надеюсь, всё же не написано, – пьяно смеётся, а потом так грустно добавляет, что мне хочется её обнять: – Он никогда ни с кем не встречается. Только трахается. И то на его условиях.

– Что значит, на его условиях? Какие-то извращения? – подаюсь вперёд.

Неужели в компании все в курсе, что творится за закрытыми дверями спальни каждого на этой лужайке? Я не хочу стать частью этого грязного белья. Мне хватает и своего.

– Понятия не имею. Я с ним не спала, – в её голосе сквозит

обида.

Вот как интересно. Мне казалось, здесь все друг с другом переспали. И не единожды. Атмосфера располагающая. Развратная и похотливая. Несколько парочек, никого не стеснясь, зажимаются прямо на шезлонгах.

Будто почувствовав мой взгляд, Мирон едва заметно поворачивается и скидывает глаза. Даже через разделяющее нас расстояние эти тёмные омуты меня пугают и манят одновременно.

Облизываю губы и быстро вгрызаюсь зубами в кукурузу гриль. Уголки его губ дёргаются, и он опускает взгляд обратно, утыкаясь в телефон.

Вот что странно: как я успела понять, Мирон Гейден что-то вроде местного короля вечеринок. Его все хотят. Парни – пообщаться, девушки – забраться на коленки и потереться как кошки, но он словно сторонится всего этого. Мирон даёт людям крупинки своего внимания, а потом, отстранившись, закрывается. Например, как сейчас, когда он сидит в центре всеобщего веселья один.

– Хочешь вина, малыш? – На мои плечи опускается плед.

– Нет, спасибо.

– Давай поговорим, малыш. Хватит обижаться...

Саша – сама забота и очарование. Он знает, что накосячил и что я всё ещё на него дуюсь. Это уже не первый раз за этот вечер, когда он пытается помириться. Понимаю: надо мириться, иначе я буду выглядеть полной идиоткой.

– Так, ребятки, я пошла.

Вика, похихикав, подхватывает свою тарелку и полупустой бокал и, покачивая бёдрами, идёт в сторону своих подруг. Смотрю ей вслед и игнорирую Соколова. Как я и думала, хитрая змея опускается на ступени около Мирона. Он даже головой не ведёт в её сторону. А я ощущаю что-то вроде лёгкого триумфа и только потом вспоминаю, что рядом со мной застыл мой парень с двумя бокалами вина и виноватой заискивающей улыбкой на лице.

Вздыхнув, беру его за руку и тяну на себя. Соколов ставит бокалы на землю и с готовностью обнимает меня, заметно расслабляется. Утыкаюсь носом в его футболку, пряча лицо.

– Я не обижаюсь, Саша, – говорю тихо я, – просто рассчитывала, что мы проведём этот вечер немного иначе. Только ты и я.

– Конец лета – все возвращаются с отдыха, эти тусовки временные, малыш. Скоро будет всё как раньше. В следующие твои выходные поедem куда захочешь, малыш. Только вдвоём. Хорошо?

– Хорошо.

Я решаю не уточнять, что следующие мои выходные приходятся на начало учебного года и мы вряд ли куда-то сможем поехать.

– Хочешь, поднимемся наверх?

– В другой раз, Саш.

Мой парень ничуть не обижается. Наклоняется и пытается

поймать мои губы своими. Позволяю ему сделать это, приоткрывая навстречу свои. Поцелуй выходит нежный и тягучий. Но каждую секунду, целуясь с Соколовым, ощущаю, как покалывает затылок. Кто-то очень любопытный не может оторвать от нас глаз?

Вечеринка продолжается до самого рассвета. У меня получается немного расслабиться и получить кайф, просто наблюдая за веселящимися и пьяными людьми, творящими всякую дичь. Видео с их нетрезвыми и не всегда адекватными выходками теперь хранятся в моем телефоне, надежно спрятанные под паролем. Мало ли, вдруг они смогут мне пригодиться? Врагов здесь я не имею, но кто знает, как может повернуться жизнь в тот или иной момент.

Только когда солнце начинает подниматься из-за горизонта, даже самые стойкие сдаются. Наступает долгожданная тишина. Саша приготовил для нас комнату своих родителей, и она единственная закрывается на ключ. Вход туда для всех был строго запрещен. Мой парень вырубается поперёк кровати, не сняв с себя спортивные штаны и толстовку. Я не собираюсь ему помогать, в конце вечера он опять перебрал с алкоголем. А я чувствовала себя ответственной мамочкой, контролируя, не свалится ли её дите в открытый бассейн.

Несколько минут смотрю на это чудо. Вот говорят: мажоры, элита. А отдыхают точно так же, как и все. Ничего необычного в этой дачной вечеринке не было.

Выхожу на балкон и несколько минут стою, обхватив себя

за плечи руками. Мир просыпается, и в этот ранний час он просто прекрасен без нас – людей. Несмотря на то что в моей жизни мало настоящих друзей и совсем нет родных, одна я бываю крайне редко. Только если в своей крохотной комнате, запертая в четырёх стенах.

Люблю тишину. Люблю момент, когда можно забыть, что кто-то смотрит на тебя и постоянно оценивает каждый шаг. Люблю, когда можно сбросить все маски и просто побыть собой. Вот как сейчас.

Смотрю на бирюзовую гладь бассейна, и решение приходит моментально. Почему бы и не поплавать в одиночестве, пока все отсыпаются?

Через пять минут я уже сижу на краю бассейна, привыкая к воде, успевшей остыть за ночь.

– Бу! – внезапно раздаётся прямо над ухом.

– А-а-а! – вскрикиваю от неожиданности и в следующий миг ухожу с головой под холодную, бодрящую воду.

Выныриваю спустя несколько секунд и, жадно хватая воздух, смотрю на довольного собой Мирона Гейдена.

– Ты идиот?

– Как водичка? – отвечает вопросом на вопрос Мир, склоняя голову набок.

Мы боремся взглядами. Как я могла забыть? Дьявол, видимо, никогда не спит.

– Слабо проверить? – бросаю вызов.

Он растягивает губы в одной из своих жутких улыбок,

словно только этого и ждал и я ничуть его не разочаровала, и медленно начинает раздеваться. Закинув руку за голову, стягивает футболку и отбрасывает её в сторону. Его тело точно такое же, как осталось в моей памяти: жилистое и подтянутое. С правой стороны на ребрах виднеется татуировка, которой не было раньше. Несколько строчек. Стих? Мотивирующая фраза?

Не разобрать, а спрашивать я не собираюсь.

– Свои руки держи при себе, или я буду кричать, – решаю обозначить границы, чтобы не нафантазировал себе там чего-либо.

– Я сыт, – отвечает Мирон, принимаясь за ремень на шортах.

Его фраза двусмысленная и пошлая. Не знаю, где находится его комната, в которой он должен ночевать, но почти уверена, что сейчас она не пустует.

Сглатываю и опускаю взгляд на его руки, увитые выступающими венами. Это безумие. Он мне не нравится. Он отвратительный. Извращенец, помешанный на сексе. И рядом с ним я тоже думаю о этом постоянно! Это заразно?

Его энергетика давит, пугает и манит одновременно. А моё тело словно живёт собственной жизнью, попадая под его магнитное поле. Что это? Химическая реакция?

Мне бы вылезть из бассейна и подняться наверх, лечь к Саше под бок и забыть про порочного дьявола передо мной. Но вместо этого я рассекаю руками воду и жду, когда он

присоединится ко мне. Этот демон точно имеет надо мной власть.

Мирон прыгает в бассейн рыбкой, как только избавляется от остатков одежды, тихо и без брызг. Он быстро достигает дна, а затем, оттолкнувшись, плывет в противоположную от меня сторону к другому краю бассейна. И так несколько раз, выныривает ненадолго лишь для того, чтобы сделать жадный вдох.

Чувствую легкий укол разочарования. Задержав дыхание, ухожу с головой под воду.

Плаваю я, как и ныряю, хорошо. Каждое лето в детском доме нас отправляли в лагеря, непременно расположенные на берегу реки или озера. Один раз даже вывозили на море. Какой-то местный меценат расщедрился и подарил сиротским детишкам три недели на песках Анапы. Там я впервые влюбилась и поцеловалась. Его звали Паша. Маленький курортный роман, а потом мы разъехались по разным городам. Одно из самых ярких воспоминаний. Лучшее лето в жизни. Больше на море я не была. Влюбиться мне тоже больше не удалось.

Гейден проплывает мимо, интенсивно работая руками. Он будто собирается вымотать себя этим нескончаемым заплывом. Я, наоборот, двигаюсь медленно и размеренно. Переворачиваюсь на спину и расслабляюсь, прикрыв глаза, позволяю воде обнять и ласково поддерживать моё тело.

Меня относит к ближайшему бортику. Принимаю верти-

кальное положение, цепляясь за него, стирая с лица капли воды.

– Ты неправильно дышишь.

– Что? – оборачиваюсь.

– Нужно дышать резко и часто. Твоё дыхание поверхностно и недостаточно насыщает кровь кислородом. Поэтому ты быстро устала и сдалась.

– А я и не знала, что у нас соревнование, – произношу насмешливо, выгибая бровь.

Мирон расположился у противоположного бортика и, зачесав назад мокрые волосы, смотрит своим ленивым, пробирающим до костей взглядом. Беспардонно скользит им по моим голым, точащим из воды плечам, ключицам и застывает на полушариях груди. Пики сосков затвердели и отчетливо просвечиваются через мокрую и липнущую к телу ткань.

Опускаюсь ниже, прячась, и прижимаюсь спиной к холодному кафелю.

– Мне нравится дух соперничества.

– Ты всегда выходишь победителем?

– Почти, – уклончиво отвечает Мирон и, оттолкнувшись, пересекает разделяющее нас расстояние в несколько гребков.

Упирается ладонями в бортик, загоняя меня в ловушку. Опять он хищник, а я его добыча, с которой сначала принято поиграть. Точно так же было и в подсобке магазина.

Кожа покрывается мурашками. Мы совершенно одни.

Кроме пения птиц над головами, больше никаких других посторонних звуков. И свидетелей.

Вжимаюсь в бортик, пытаюсь удержаться на воде, не отводя взгляда от лица напротив. На его ресницах и губах блещут капли воды. Хочу облизать свои, но помня, какое это доставило ему удовольствие прошлый раз, не делаю этого.

– И какой же у нас был приз? – говорю, приподняв подбородок.

Держаться на воде становится всё сложнее. Между нашими телами жалкие сантиметры. Ощущаю жар его кожи и плавлюсь под его взглядом. Я просила Гейдена не трогать меня и не распускать руки, он так и делает. Вместо этого давит своей энергетикой. Но ещё чуть-чуть, и я сама схвачусь за его плечи. И тогда... тогда всё полетит прямо к чертям, прямо в ад.

– Тебе не понравится, – хрипло произносит Мирон, кружа глазами по моему лицу.

Смотрит внимательно и изучающе.

– Я знаю. Тогда, может, ничья?

– Ты не спала с Соколовым, – вдруг говорит Мирон и двигается ближе, его дыхание касается моих щёк. – Ты его не хочешь.

– Если ты думаешь, что хочу тебя, то ты ошибаешься. Твои друзья в курсе, как ты проводишь свой досуг?

– Ты про клуб? Можешь рассказать, мне плевать. Заодно ответишь на вопросы, что ты там делала в тот же момент,

что и я.

– Ты чудовище. Ты мне противен. Неприятен. Ты извращенец! – плююсь обзывательствами.

– Это спорное утверждение. Я вижу, как пульсирует венка на твоей шее, вот здесь. Это страх? Нет. Желание? Да.

Мирон наклоняется, и вдруг моей холодной кожи касается что-то тёплое и влажное. Его язык. Он чертит небольшой круг, почти целуя мою шею, а потом дует на него. Всё происходит в какие-то секунды.

Я дезориентирована. Меня подкидывает и вышибает из реальности. Пальчики на ногах поджимаются, и я вот-вот уйду с головой под воду. Тихо охаю и сжимаю каменные мужские плечи, впиваясь в них ногтями.

– Чудовище, – бросаю прямо ему в лицо. – Кто тебя хочет, больные на всю голову идиотки.

Мирон хрипло смеётся, качая головой. Он перехватывает меня за талию и разворачивает. Я, зажмурившись, ударяюсь грудью о бортик, и в следующий момент чувствую, как горячее мужское тело прижимается к моему. Его грудь к моей спине, его бёдра к моим ягодицам. Я чувствую его возбуждение и свожу ноги вместе, потому что моё тоже рвётся наружу.

Дыхание сбивается. Я делаю попытку вырваться, но добиваюсь лишь того, что давление чужого тела усиливается. Мир накрывает мою ладонь своей и шепчет мне на ухо:

– Ты тоже меня хочешь, Ангелок. Просто сопротивляешься-

ся. Это даже занятно. Твоё тело всё говорит за тебя. Сейчас я отпущу тебя, и ты поднимешься в комнату к своему парню. Разденешься и пойдешь в душ отогреваться под горячими струями воды. Ты ведь так замерзла, плавая в остывшем за ночь бассейне. И пока ты будешь в ванной, где никто не видит и не слышит тебя, ты запустишь свои хорошенькие пальчики себе между ног. – Мирон сжимает мою руку и делает характерное движение бёдрами. Мои глаза округляются. – Ты ведь влажная уже, да? Я знаю, что да. – О боже... он делает ещё одно движение бёдрами, и моя распластанная на кафеле грудь начинает ныть и просить ласки. – И доведешь себя до оргазма. Тихого и не приносящего должного удовлетворения. Просто разрядка. И так будет каждый раз, пока я тебя хорошенько не трахну.

– Этого никогда не будет, – произношу подрагивающим голосом, а затем поворачиваю голову и впиваюсь зубами в чужое предплечье, с силой сжимая челюсти.

Мирон, чертыхнувшись, отпускает меня. Вернув себе свободу, быстро подтягиваюсь на бортик и бегу в сторону дома, шлепая босыми ногами по каменной дорожке. Вода струями бежит вниз по моему телу, но меня совсем не заботят оставленные мной мокрые следы.

Забежав в нашу с Сашей комнату, не сбавляя скорости, пробегаю в ванную и с силой захлопываю дверь, закрываясь на замок. Приваливаюсь к ней спиной.

Моё сердце готово вот-вот выпрыгнуть из груди. Мне про-

тивно от самой себя. Потому что, к моему стыду и отвращению, внизу живота образовалась сжатая до предела пружина, а между ног влажно и горячо. Я ненавижу и презираю Мирона Гейдена всей душой, но по какой-то невероятной причине он до дрожи в коленках и помутнения рассудка меня возбуждает. И он это знает.

6 Глава

– Малыш, просыпайся, – звучит ласково над ухом.

Я только сильнее кутаюсь в одеяло и прячу ноги, прижимая их к груди. Из лап Морфея не так просто выбраться, особенно когда наконец долгожданный выходной, а на кровати ортопедический матрас.

– Сколько времени? – спрашиваю, не разлепляя глаз.

Саша просовывает руки внутрь моего одеяльного кокона и гладит ладонями мои бёдра. Аккуратно лаская нежную кожу. Выгибаюсь кошечкой и тихо постанываю, поощряя его действия. И гоню прочь неуместные мысли о совсем других руках. Чужих. Требовательных. Неделикатных.

Мирон мучил меня эротическими кошмарами весь остаток ночи. Я буквально чувствовала его давящее присутствие рядом. Ощущала бешеную порочную энергетику, которой он меня заразил. Впрыснул распяляющее удовольствие в мою кровь. Поселил в голове развратные мысли. Конечно, я его не послушала и не стала давать выход возбуждению под струями воды. Наверное, поэтому неумелые и несмелые касания Саши распяляют меня очень быстро. Именно поэтому, а не потому, что вместо его светлых лучистых глаз я представляю другие: тёмные с греховной поволокой.

– Ты куда-то торопишься, малыш? – шепчет Соколов.

Откидывает с моей головы одеяло и присасывается влаж-

ными губами к нежной коже на шее.

Это так совершенно непохоже на Соколова. Он наконец решил дать нашим девственным отношениям зелёный свет? Не хочу его торопить, мало ли какие у него там тараканы в голове. Но сейчас вряд ли можно найти хотя бы одного парня нашего возраста, который просто спит, находясь в одной кровати со своей девушкой.

Его руки перемещаются мне на живот, минуя развилку у ног.

– Я – нет, – облизываю пересохшие губы и прикусываю нижнюю, чтобы скрыть разочарованный стон.

– Отлично, малыш.

Как можно не трогать меня внизу? Соколова там ждёт тёплый и влажный приём, несмотря на его хаотичные дёрганные движения, которые начинают меня раздражать.

Порочный и искушающий моё нутро образ Мирона я стремлюсь вытолкать из своих мыслей прочь. Бесплотный Гейден из моих фантазий растягивает губы в дьявольской улыбке и никуда не спешит уходить. Он потешается надо мной даже у меня в голове! Это клиника!

Соколов задирает мою тонкую спальную маечку, и я в предвкушении закрываю глаза.

Жду несколько секунд... но ничего не происходит. Слюнявые поцелуи в шею тоже заканчиваются. Возмущённо распахиваю глаза и стремительно сажусь, отбрасывая в сторону одеяло.

– Ты куда? – я готова поругаться прямо сейчас, не вылезая из постели и не чистя зубы.

Саша безразлично перекатывается на другой край кровати размера кингсайз и, встав, направляется к двери, ведущей из комнаты.

– Скажу ребятам, что мы все остаемся. Колян предложил доехать до «Маяка», там у его бати небольшой катер на ходу. Умеешь кататься на вейке, малыш? – спрашивает мой парень и берётся за дверную ручку.

– Нет.

– Это просто. Я тебя научу. Спускайся минут через тридцать, все ждут только тебя, – говорит Саша и выходит в коридор, оставляя меня одну.

На первом этаже слышатся приглушённые голоса и смех около бассейна.

– Лучше б ты меня кое-чему другому научил, – бормочу, опуская лицо в ладони.

Между ног влажно, тело напряжено и требует разрядки, а всё, что я сейчас могу, – это посыпать проклятиями голову Мирона Гейдена. Почему его? Потому что в своём чёртовом неудовлетворении я виню именно его! Пока он не появился, мои мысли не были перегружены сексом двадцать четыре на семь.

Такой взвинченной и злой мегерой появляться на людях нельзя. Я же хочу произвести хорошее впечатление на всех этих мажоров и мажорок? Заручиться дружескими связями,

на долгие годы вперёд. Может быть, я даже выйду однажды за кого-нибудь из них замуж? Хотя бы за того же Сашу. У него много положительных качеств, если отбросить в сторону страх физической близости.

Или может... он меня просто не хочет? Со мной что-то не так?

Только вот Мир ночью у бассейна продемонстрировал мне обратное. Его член чуть дыру в моём купальнике не проделал, таранил и пытался вырваться из трусов своего владельца.

Нервный смешок срывается с моих губ.

Ладно.

Откинувшись обратно на подушки, я просовываю руку под одеяло и, отодвинув в сторону липкое тонкое кружево, прикасаюсь к себе.

Первое касание растекается покалыванием и сладкой истомой по венам. Упираюсь пятками в матрас, шире разводя колени. Я сейчас очень чувствительна там, мне хватит буквально нескольких движений. Даже медленных. Вверх. Вниз. По кругу. Второй рукой касаюсь груди и сжимаю между пальцев напряженный ноющий сосок. До чувственной боли, которая только усиливает накатывающие одна за одной волны наслаждения.

Пальчики ног поджимаются, и я приподнимаю бёдра, метаясь по подушкам.

– Боже...

Скрип двери практически вырывает меня из лап оргазма.

Широко открыв глаза, смотрю на застывшую в дверном проёме фигуру Гейдена. Его всегда спокойный и надменный взгляд мечется между моим лицом и рукой, которая всё ещё находится у меня между ног. Спешно достаю её оттуда, радуясь, что одеяло скрывает всё остальное. Но... Мирон, конечно, догадался о том, чем я здесь занималась.

Жар опалает мои щёки, окрашивая их в цвет перезрелых томатов.

– Ты... – выдыхаю, пытаюсь найти подходящие слова.

– Продолжай. Я не буду мешать, просто посмотрю. Тебе нравится, когда на тебя смотрят? – хрипло спрашивает Мирон, опуская подбородок вниз.

Его глаза почти чёрные.

– Выйди вон! – произношу хрипло.

– А то что? Позовешь сюда своего парня, который не смог дотронуться до тебя даже пальцами? Пришлось это делать самой? Ты кончила?

Никто и никогда в жизни не задавал мне таких вопросов! Никто и никогда в жизни не разговаривал со мной *так*, а он делает это уже не первый раз.

– Проваливай!

Вместо этого Мирон медленно, как дикий и опасный хищник, приближается ко мне, не потрудившись даже прикрыть дверь.

Он упирается в матрас кулаками и не сводит с меня карих

глаз. Волосы тонкими тёмными прядями спадают на его высокий лоб. На предплечье отпечаток моих зубов. Пометила чужого мужика.

– Мирон, – еле шевелю губами, его кадык дёргается при звуке имени, а глаза ещё больше темнеют. – Пожалуйста. Уйди.

Натягиваю одеяло до подбородка. Мира, кажется, это только веселит. Перед тем как знакомо улыбнуться, он проходит языком по нижней губе, и я сглатываю. Мои нервы как оголённые провода. Если дотронется, завизжу на ультразвуке. Обещаю. И всё равно, что обо мне подумают его друзья.

– В следующий раз вместо своих пальчиков представляй мой язык, Ангелок.

В ответ на эту наглость и похабщину мой собственный язык просто отнимается. За кого он меня принимает? Судит по той девчонке в прошлом, у которой не было никакого выбора и пришлось пойти на отчаянный шаг? Просто так люди не торгуют своим телом. Не делают этого ради развлечения.

Молча смотрю в дьявольские порочные глаза и хватаю ртом воздух. Отпускаю на мгновение одеяло, перестав прикрываться и вскидываю вверх руку. С громким хлопком моя ладонь встречается со щекой Гейдена.

Его чёлка комично подпрыгивает вверх. Глаза расширяются и становятся совсем чёрными. Крылья носа подрагивают в бешенстве, а на губах появляется злобный оскал. Не

ожидал? Только – вот досада! – в данный момент я его совсем не боюсь и замахиваюсь ещё раз.

Мирон успевает перехватить моё запястье и больно дёргает на себя. Скольжу по простыне, путаясь в одеяле.

– Какого хуя ты творишь? – вкрадчиво интересуется Мир, встряхивая меня, как тряпичную куклу.

Голова дёргается. Волосы, взметнувшись вверх, хлещут по лицу не только меня, но и Мира.

– Не понравилось? Не нравится, когда врываются в твоё личное пространство и творят там всякую дичь, а? – Трепыхаясь, пытаюсь вырваться из стального захвата.

– Не забывай, с кем ты имеешь дело, *мальши*.

– Думаешь, вспомнил про Соколова, и я сразу уползу обратно в свою скорлупу? Испугаюсь? Я ничего не сделала. В отличие от тебя.

Мирон делает рывок и подтягивает меня ещё ближе к себе. Сталкиваемся носами. Мои глаза округляются. Теперь его волосы касаются и моего лба. Изучаю взглядом перекошенное злостью лицо и напряжённо улыбаюсь, зная, как это его бесит. Сердце бьётся то ли в испуге, то ли от избытка чёртова адреналина как припадочное.

На его щеке начинает алеть красный отпечаток моей руки. У меня даже пальцы покалывает от силы удара. Надеюсь, ему было ещё больнее. В душе разливается что-то похожее на удовлетворение. Хочу ударить его снова.

– Знаешь, что такое нарушение личного пространства?

Если бы я хотел нарушить твоё, я бы сделал так...

Гейден поддевает пальцем лямку моего топа и, скользя пальцами по коже, медленно стягивает её вниз. Тонкая ткань несколько секунд остаётся болтаться на напряжённом соске, а потом соскальзывает вниз, на талию.

Он обнажил мою грудь и теперь таращится на неё, пуская слюни, как какой-то пятнадцатилетний подросток!

– Что ты творишь? Отпусти! – взвизгиваю, выкручиваясь змеёй.

Дёргаюсь, стараясь прикрыться, но вместо этого делаю только хуже. Кожа покрывается мурашками, волосы на руках встают дыбом. Жар между бёдер и не думает прекращаться, только нарастает. Гейден ворвался в комнату за несколько секунд до моего оргазма, и сейчас всё моё тело крайне чувствительно реагирует на каждое чужое прикосновение. От знающих, как и что делать, прикосновений Мирона легче не становится.

Он, будто издеваясь, задевает большим пальцем напряжённый сосок снова и снова. Из моего рта вырывается еле слышный стон. Мирон довольно улыбается, подтягивая меня ещё ближе. Мне приходится отклонить голову назад, чтобы между нашими губами всё же было какое-то пространство.

Мирон склоняется к моей шее и оставляет на коже влажный след от своего языка. Меня начинает потряхивать. Он продолжает терроризировать мой сосок, и я готова кончить лишь от этого прикосновения, лёгкого и почти невесомого,

словно меня касается крыло бабочки.

– Показываю тебе, что значит нарушать личное пространство. Я могу сейчас повалить тебя на постель, сдёрнуть твои микроскопические шорты и войти в тебя. Мне даже проверять не нужно, влажная ли ты. Потому что ты настолько мокрая, настолько сильно хочешь секса, что тебя трясёт от возбуждения. Ты в курсе, что твои пальчики до сих пор пахнут тобой? – тихо произносит Мирон, наклоняется и проводит кончиком языка по моему указательному пальцу, прикусывая кожу.

– Ты...ты...– бормочу сдавленно, пораженная его действием.

– Сожми ножки, Ангелок.

Его голосом должны говорить гипнотизеры.

Он трогает мою грудь снова и снова. Палец, не прекращает двигаться туда-сюда. Задевает подушечкой острый ноющий сосок. Туда-сюда. Вверх-вниз. Напряжение, сжимающееся пружиной внизу живота, нарастает в геометрической прогрессии.

Глаза сами собой закатываются, сопротивляться накатывающей неге почти невозможно. Быстрым движением облизываю покалывающие губы, ловля кончиком языка чужое частое дыхание.

– Попроси, Лина. Я люблю, когда меня просят трахнуть, – шепчет Мирон, в опасной близости от моего рта.

Давление на чувствительные точки сбивает с меня с мыс-

лей. С важных и правильных мыслей.

Я должна сопротивляться. Не ради Соколова, о котором я и думать забыла, а ради себя.

Ведь если я сдамся напору, кончу прямо здесь, при нём, от его касаний... Мирон Гейден будет иметь надо мной власть. Будет пользоваться, как пользуется остальными своими игрушками, до тех пор, пока новая кукла ему не надоест и он не захочет поискать себе кого-то ещё.

«Он ни с кем не встречается, только трахается. На его условиях.»

– В следующий раз предложи свой язык своим шлюхам, думаю, они будут рады сделать на нём несколько бальных па, – выплевываю слова ему в лицо, пытаюсь подавить очередной чёртов стон.

Натуральным образом плююсь от злости, потому что капельки моей слюны приземляются на криво изогнутые губы Мирона. Он без промедления слизывает их языком, а я прикрываю от отвращения глаза. Всего на секунду, но в следующий миг мне приходится их широко распахнуть. Потому что лечу обратно на матрас.

Гейден буквально отшвыривает меня от себя и резко поднимается на ноги. Поправляет свой выпирающий пах и не отрываясь смотрит мне глаза. Мои в ответ мечутся между его лицом и ширинкой, а он... он накидывает на меня одеяло, скрывая частичную наготу.

– Прикройся, – хрипло командует Мир и дергает головой

в сторону коридора.

Там слышаться чьи-то неспешные шаги. Ужас ситуации обрушивается на меня, как ведро ледяной воды.

– Малыш, я сделал тебе завтрак. О, ты ещё не встала? Мирон? Доброе утро.

Саша с подносом в руках застывает в дверях и переводит взгляд с меня на Гейдена. Улыбается, сияя как монетка на солнце. Его лучший друг и девушка поладили!

Боже. Какой. Позор.

Я омерзительна. Цепляюсь за одеяло, натягивая его до подбородка.

– Доброе, – сухо произносит Мирон и, не говоря больше ни слова, выходит за дверь.

Саша растерянно смотрит ему вслед. Я тоже смотрю, очередной раз за утро пребывая в немом шоке. Мирон только сделал все для того, чтобы Соколов не понял, чем мы тут занимались.

Плотно сжимаю губы, морща нос.

Аромат свежесваренного кофе щекочет мои ноздри, а желудок скручивается узлом, но аппетитный запах еды здесь совсем ни при чём.

– Спасибо, Саш. Ты самый... лучший, – говорю, проглатывая болезненный ком в горле. – Мне нужно в ванную.

Встаю с кровати, продолжая кутаться в одеяло. Моя грудь всё ещё оголена, а сосок покалывает от чужих прикосновений. И я влажная. Черт. Я чудовищно влажная.

– Что Мир хотел, малыш?

– А?

– Мирон. Зачем он приходил?

– Не знаю. Поздороваться. Или тебя искал. Я так и не поняла. Он только пришёл, и тут ты... а я, кажется, опять задремала, – сочиняю на ходу, борясь с отчаянным желанием ускорить шаг и с грохотом закрыть дверь.

Вместо этого не могу сдвинуться с местом, наблюдая за Соколовым.

На мою удачу Саша не ревнивый. Он расставляет завтрак и с улыбкой подходит ко мне. Берёт моё лицо в ладони, собираясь поцеловать. В последний момент уворачиваюсь и подставляю ему щеку.

Это неправильно. Мне нужно помыться. Стереть с себя желание другого.

– Тогда я вернусь вниз, поболтаю с ним. Позавтракаешь одна? – спрашивает он, обнимая меня.

– Угу, – мычу в его плечо, не сводя взгляда с измятой постели.

7 Глава

Через сорок минут спускаюсь вниз, надеясь, что остаток выходных пройдёт ровно. Без американских эмоциональных горок. Я, мой парень и его друзья. Всё ведь так просто. Очень просто, если не думать об одном грязном и сексуальном «но».

В светлой и стильно обставленной гостиной пусто и безлюдно. Бесшумно работает кондиционер. Дом шикарный и большой. Родители Саши не бедные люди. Я давно это знала, их сынок ездит на «майбахе». Перед тем как броситься ему под колёса, а именно так мы «случайно» познакомились, я погуглила стоимость этой машины, около которой постоянно крутились девицы на парковке нашего универа. И мне немного поплохело, в жизни не видела столько нулей в цене.

Покрутившись вокруг, оглядываюсь по сторонам. Вот бы стать тут хозяйкой.

– Что за люди, – бормочу себе под нос.

На кухонной столешнице небрежно свалена грязная посуда, бутылки из-под алкоголя; мусорка под мойкой набита под завязку и несколько больших пакетов стоит рядом; на журнальном столике полдюжины кальянов. Взяв пульт, выключаю огромную плазму, на экране которой застыло футбольное поле. Джойстики от консоли валяются и на полу, и на светлом диване, на обивке которого виднеются разводы.

– Свиньи.

Хозяйкой хочется быть уже меньше, ну или желательно хотя бы иметь домработницу.

Взрыв хохота раздаётся из внутреннего дворика, оттуда же доносятся звуки двигателя машины. Кто-то очень агрессивно газует под одобрительные крики и улюлюканье.

Всунув ноги в кеды, выхожу на улицу, стыдливо опуская на лицо глянцевые солнечные очки, пряча глаза. И молюсь, чтобы Мирон нашёл какую-нибудь суперважную причину и свалил с этого праздника жизни. Дал мне передышку. Пооща-дил. Так же, как сделал это, набросив на меня одеяло. Если бы он хотел, то легко мог использовать этот момент в своих целях и спалить нас перед Сашей, однако не сделал этого.

У меня до сих пор горят щёки и сводит мышцы по всему телу.

Только что под душем в ванной комнате родителей Саши у меня случился самый опустошающий, яркий и безумный оргазм в котором участвовали: душевая лейка, два моих пальца и фантазии о языке Гейдена на моих влажных и пульсирующих складках.

– Ба! А вот и принцесса наконец проснулась, – картинно выкрикивает Стас-ловелас, показывая в мою сторону пивной бутылкой, как только я появляюсь на лужайке.

Все присутствующие лениво оборачиваются, отвлекаясь от свирепо рычащей тачки, показывающей шоу. Смотрят оценивающе и пренебрежительно. Я не их уровня, никогда

не буду, никогда не смогу влиться в эту компанию на равных правах. Думаю, каждый из них уже слазил в мои социальные сети и в курсе, что я никакая не наследница миллионов. Не представляю для них никакого интереса, а для девушек – конкуренции. Ведь их парни женятся только на своих.

Чувствую себя рыбкой линеатус в окружении пираний.

– Ну наконец-то можем выдвигаться, – буркает Марики, царски перекидывая свои выбеленные волосы через плечо.

Её шорты настолько микроскопические, что она могла вообще их не надевать, а треугольники неонового купальника не оставляют простора для фантазии. Но, видимо, ей это не помогает, потому что Стас всё ещё трётся рядом с её подружкой, которая теперь бросает полные ревности взгляды на белобрысую курицу.

– Тебе было необязательно меня ждать, киса, но я польщена, – спокойно говорю в ответ, оглядывая остальных ребят.

Здоровуюсь с лысым и парочкой твикс, приехавшими вчера с Гейденом. Мирона, кстати, нигде не видно, как и Вики, и Саши. Куда они делись?

Атмосфера из просто недружественной становится искрящей от агрессии Марики. Она прищуривается, окидывая меня с ног до головы презрительным взглядом.

– Если сосешь Сане, не думай, что сразу стала своей в доску.

Кто-то издаёт сдавленный смешок. Не смотрю, кто это глумится, хотя за глянцевыми очками могу легко это сделать

незаметно.

– Оу. Кому-то ночью не дали? – отбиваю очередную злобную подачу блондинки.

Лысый одобрительно присвистывает, а Стас за спиной у Марики неуверенно переминается с ноги на ногу.

– Что ты сказала?

Марика с перекошенным лицом делает шаг в мою сторону, словно собирается вцепиться в мои волосы. Я не двигаюсь с места. Напрягаюсь всем телом, готовясь дать сдачи, но даже шага назад от меня они не увидят.

Пусть только попробует.

Я, может быть, с виду худая и безобидная, но мало кто из этих мажоров, сосавших золотые соски с рождения, знает, где и как прошло моё детство. В детдоме драки обычное дело. Если не можешь постоять за себя, тебя размажут по стенке и займут твою кровать, твою тумбочку, заберут твои вещи или порежут их на мелкие куски. Иногда доходило и до серьезных телесных повреждений. В первый раз, когда меня, возвращавшуюся из душа, подкараулили и побили, я попала в больницу с сотрясением и трещиной в рёбрах. Обидчиц своих не сдала, но научилась с тех пор давать сдачи.

Сделать больно можно не только кулаками, но и словами.

– Мне повторить? Легко. Не нашла под кого залезть сегодня ночью?

– Сука! – выплёвывает Марика, и у неё слетает предохранитель.

Она швыряет в мою сторону свой смартфон и с рыком бросается вслед за ним. Легко уворачиваюсь и, пока девушка не понимает, куда я делась, хватаю её за очень кстати развевающиеся в разные стороны волосы. Дёрнув, наматываю белые локоны на кулак и под писк и визг извивающейся Марики дёргаю ещё раз сильнее.

– Не наращённые? – усмехаюсь, потянув на себя голову девицы, с удовольствием замечая, как кривятся её губы.

– Отвали, сука! Бешеная!

– Это не я первая начала. Тебя нужно поучить хорошим манерам. В элитных лицеях не преподают этикет?

– Лина! Марика? Что тут происходит? – удивлённый возглас Саши врывается в нашу беседу как хлыст.

Поворачиваю голову и встречаюсь с обеспокоенным взглядом своего парня. Он широким и быстрым шагом пересекает лужайку. Нахмурившись, ослабляю хватку на волосах Марики. Потому что следом за Соколовым со стороны ворот идёт довольная Вика.

Где Гейден? Обвожу взглядом присутствующих, которые встали вокруг нашей с Марикой парочки неровным кольцом, и не нахожу его. Уехал?

Чувствую лёгкий укол разочарования, а следом резкую боль со стороны правой щеки.

– Прекратите! Немедленно! – шумит Соколов, приближаясь.

Марика, пока я глазела по сторонам, успела извернуться

и вцепиться острыми когтями в моё лицо. Ощущаю на языке солоноватый вкус.

Отшвырнув её от себя, прижимаю пальцы к разбитой губе. Ярость застилает глаза, когда, отняв руку, вижу следы крови.

– Иди сюда, тварь, – прошу вкрадчиво.

Марика пятится, стараясь спрятаться за своими друзьями, которые не очень-то спешат ей помочь. Снять на телефон – да, впрягаться в драку с бешеной сукой – нет.

– Малыш! – осуждающе кричит Саша, единственный вставая на моем пути.

– Прекрати, – раздаётся тихое за моей спиной.

И в следующий момент меня дёргают назад. Мирон стальным хватом окутывает мои запястья и заставляет встать рядом с ним. Пытаюсь вырваться назад, в крови со всполохами взрывается адреналин.

– Представление закончилось. Расходимся, – произносит он и, бросив на меня быстрый взгляд, велит: – Садись в машину. Саня, принеси ей воды.

– Я принесу! – подаёт голос Вика и, развернувшись, бежит в сторону дома.

Неожиданно для себя я слушаюсь, в миг потухая. Чувствую ужасную усталость. Вырываю руку из чужих пальцев и, повернувшись спиной к толпе переговаривающихся мажоров, иду в сторону недавно рычавшей машины. Именно в ее сторону кивнул мне Гейден.

Значит, всё это время Мирон был здесь и просто наблю-

дал. Почему вдруг решил вмешаться?

Мешком падаю на кожаное переднее сиденье и с громким хлопком закрываю за собой автомобильную дверь, погружаюсь в прохладу салона и почти вакуумную тишину.

– Хватит, блть, – это Гейден двумя словами прерывает поток бессвязного нытья Марики и отворачивается от неё.

В затонированное лобовое стекло наблюдаю за Мироном, который о чем-то разговаривает с Сашей. Тот порывается ринуться ко мне, но его лучший друг останавливает это стремление всего парой фраз. До дрожи в коленках зудит узнать, что он ему сказал, потому как Соколов, словно послушный верный пес, уступает. Знает своё место. Смотрит преданно, любовно, виляющего хвоста не хватает.

После сегодняшнего утра я уже не знаю, что делаю с ним рядом. Зачем это всё?

Хочу выбраться из той грязи, в которой росла с самого детства? Быть поближе к богатым и успешным? Надеюсь, что отблеск их короны заденет и меня?

Не знаю.

Саша ведёт себя странно последнее время. Дам ему срок до начала учебы. Появлюсь с ним в универе несколько раз или выйду из его машины на парковке, а потом... а потом я его брошу. Если ничего у нас не изменится.

Он видит, что я расстроена и не делает никаких попыток подойти и просто обнять меня. Вместо него Мир засунул в

свою машину, будто ему есть до меня какое-то дело, и, видимо, пытается сгладить конфликт. Потому что сейчас он что-то говорит белобрысой Марике. Та заливается крокодильими слезами в окружении своих подруг, не переставая трогать свой затылок. Притворяется. Я ничего не успела ей выдрать, несмотря на то что хотела.

Мирон склоняется к её лицу. Судя по шевелению его тонких губ, совсем не ласковые слова они произносят. Что-то резкое, отрывистое. Марика бледнеет и быстро, как болванчик, кивает.

Толпа мажоров редет, все рассаживаются по тачкам. Их ждет купание в озере, катание на катере и вейксерфинг, шашлык и вечер на шикарнейшей даче Соколова. Не знаю, хочу ли я ехать куда-то с этими людьми и проводить с ними ещё один день.

Мирон обходит капот машины, провожая его глазами до тех пор, пока он не оказывается рядом, садясь на соседнее сиденье. В своей тёмной футболке, обычных линейных джинсовых шортах с небрежно обрезанным краем. На голове знакомая мне чёрная бейсболка, такая же была на нём вчера. Она скрывает от меня часть его лица, видны только губы.

Видимо, он заметил, что я смотрю, потому что оскалился. Улыбкой добродушного соседа это назвать невозможно.

Быстро отвожу взгляд, теперь я рассматриваю свои свежие маникюр и педикюр. Близость Гейдена настолько ощутима, что кожу покалывает, про мурашки уже и говорить

бесполезно, они прочно обосновались на моём теле.

– И где спасибо? – хлыстом по перепонкам бьёт голос Мира.

– Марика легко тебя отблагодарит за то, что все её волосы на месте, только попроси.

Сбоку раздаётся сдавленный смешок, а затем... затем он начинает смеяться. В шоке вскидываю глаза. Первый раз слышу и вижу, как Мирон так беззаботно и расслабленно смеётся. Запрокинув голову и обнажив ровные белые зубы. Кошмарно неидеален, некрасив, но чёрт... Я залипаю и не могу отвести взгляда от всех его несовершенств. Он проклятый магнит, который притягивает и манит.

– Чего смешного? – спрашиваю, улыбаясь.

– Никогда не просишь помощи? – вопросом на вопрос отвечает Мирон и нажатием кнопки заводит машину. – Ты могла пожаловаться Сане.

Видимо, Мир не в курсе, что, пока я показывала Марике, как иногда полезно помолчать, его друг где-то прохлаждался. В компании Вики.

– Предпочитаю справляться своими силами. Тем более они были равны.

– Нет.

– Нет? – удивленно вскидываю брови.

– Ты бы её размазала. Мне понравилось.

– Я уже поняла, что ты долбанный извращенец. Поэтому не вмешался раньше?

Мир двумя пальцами сдвигает вверх козырек и бросает на меня короткий взгляд.

Надо же, мы разговариваем как нормальные люди! И он, оказывается, умеет это делать.

– Хотел посмотреть.

– Любишь смотреть? – слетает с моего языка раньше, чем я понимаю, как это звучит.

Волоски на затылке начинают шевелиться, оттого как быстро в салоне меняется атмосфера. Глаза Мирона темнеют, рука, до этого расслабленно лежавшая на руле, напрягается. Он опять смотрит на меня так, как, кажется, умеет только он. В самое нутро. Словно знает обо всех моих потаённых и греховных желаниях. Знает и умеет их исполнять.

– Ангелок... – хрипло слетает с его губ. – Играешь со огнём. Я, в отличие от тебя, сегодня ещё не кончил.

– С чего ты взял, что кончила я? Ты меня совсем не возбуждаешь.

Мирон медленно взмахивает ресницами, осматривая меня с головы до ног, а я нервно сглатываю. Стыдно признаться... но меня самую заводит эта игра в кошки-мышки... Приходится сжать бёдра, и это движение не ускользает от угольных глаз Мирона. Он хищно оскаливается и подаётся ко мне.

– Разве?

Боже.

Мои соски готовы протаранить ткань купальника и выйти на пикет в пользу того, чтобы Гейден наконец к ним при-

коснулся. Можно, конечно, списать всё на работающий климат-контроль в салоне, но давайте будем честны...

Тук-тук.

Мы одновременно вздрагиваем. Улыбающаяся Вика бабанист костяшками в стекло со стороны Мирона и демонстрирует две бутылки с водой.

– Мир, открой. Вы чего заблокировали двери?

Видеть она нас из-за тонировки не может, но, если обладает бурной фантазией, может придумать себе что угодно.

Один раз приложившись затылком о подголовник, Мирон нажимает несколько кнопок на приборной панели, и довольная Вика проскальзывает в салон.

– Переживали, что твоя подружка может нас покусать, – отвечаю на её вопрос и забираю протянутую воду.

– Да не обращай внимания на эту сучку, всегда мечтает быть в первых рядах. Ты её вчера со Стасом хорошо приложила, теперь у неё подгорает.

Приподнимаю брови. Странно слышать такое от королевы о её фрейлинах.

– Пристегнитесь, – говорит нам Мирон, и с громким рычанием мотора автомобиль трогается с места.

Водит Гейден агрессивно. Пару раз машину заносит на поворотах, да так сильно, что мне кажется, мы в него никогда не впишемся, а вместо этого въедем в ближайший столб или канаву. Вика радостно визжит на очередном вираже, Мирон довольно скалится. Он вообще очень расслабленный, словно

попал в свою любимую стихию. Иногда он скашивает глаза в мою сторону, а я пытаюсь удержаться от замечания, чтобы смотреть исключительно на дорогу и держал руль двумя ладонями.

– Открой окно, – велит Мир, ведя подбородком в мою сторону.

– И выпрыгнуть в него? – спрашиваю скептически, прижимая к груди ремень безопасности.

Когда мы там уже приедем?

– Высунь руку и почувствуй нашу скорость. Тебе понравится.

Сомневаюсь.

– Зачем?

– Просто сделай это, Ангел.

– Я не ангел, – произношу тихо.

Ветер сразу подхватывает мои волосы, начиная их трепать, бросая то мне в лицо, то, наоборот, откидывая назад. Осторожно пробую пальцами горячие потоки полуденного августовского солнца, которое бликами играет на моей коже.

– Смелее, – говорит Мир, прибавляя скорость, вдавливая педаль газа в пол. – Почувствуй. Это. Пропусти через себя. Адреналин.

– У-у-у! – визжит Вика, которая давно последовала советам Мирона и теперь снимает себя на телефон. Она буквально вылезла в окно по пояс.

Отчаянная.

Вика определённо пытается привлечь его внимание, только вот... он полностью сфокусирован на мне. Сердце опасно сжимается. Вдруг его внимание связано не только с моей девственностью? Вдруг это что-то другое?

Высунув руку в окно, чувствую нашу безумную скорость, сопротивление и что-то ещё... Оборачиваюсь к Мирону, и он, на секунду оторвав взгляд от дороги, встречается со мной глазами. Улыбается.

8 Глава

Рабочая неделя перед началом учёбы пролетает словно один длинный и долгий день. Я прихожу домой около двенадцати и сразу падаю на кровать, проваливаясь в сон, пару раз засыпаю, даже не раздеваясь.

Сколов каждое утро и вечер шлёт мне полные любви, смайликов-сердечек и теплоты сообщения, которые кажутся мне безликими и однотипными. Такие, знаете, обычно пишет чат-бот, оповещающая вас каждый день о новой сногшибательно мотивирующей на свершения цитате.

По приезде на озеро Саша вёл себя так, как будто во дворе его дома ничего не случилось и это обыденно и нормально, что я чуть не выдрала Марики клок волос. Он не задал мне ни одного вопроса об этом, зато засыпал вопросами о том, чего хотел Мирон. Соколов – одержимый фанат Гейдена. Он пытается это скрыть, но сущность то и дело вырывается наружу. Не сотвори себе кумира, библейская заповедь...

После совместной поездки и почти нормального разговора Мир опять нацепил на себя излюбленную маску мудака. Зажимался с одной из своих блондинок на яхте. Вторая услужливо поглаживала его плечи, пока он пихал язык в рот её подруге, а та сосала его как настоящий член.

Это была возмутительно мерзкая картина, от которой меня вмиг затошнило. Он демонстрировал мне то, от чего отка-

зываюсь, или, наоборот, хотел наказать? Рука Соколова как приклеенная весь вечер пролежала на моей талии, но я не позволила ему приблизиться к моим губам даже на миллиметр.

Если Мир наказывал меня, то я наказывала Сашу.

И теперь все его попытки наладить контакт проваливаются. Он не понимает, на что я обиделась, а я не чувствую ни капли вины или угрызений совести за то, что чуть не изменила ему с его же другом.

Можно считать прикосновения чужого мужчины к моей груди изменой? Или большая измена кроется у меня в голове? Там, где я в своих самых потаённых фантазиях на месте своего парня представляю его друга. Мокну при одной лишь мысли о его чёрных как ночь глазах и сексуальном хриплом голосе.

Утром я пишу Соколову, что уснула и забыла вовремя ответить, сворачиваю чат и бегу на работу.

До Саши и его компании после провальных выходных мне нет никакого дела. Именно в этом я убеждаю себя всякий раз, принимая новую заявку в друзья в социальной сети. Моя поросшая мхом страничка с одной-единственной фотографией и несколькими знакомыми по детскому дому, универу и курсам языка Паскаль вдруг стала очень популярной.

Подружиться не захотела только белобрысая Марика и, конечно же, король порока Мирон, дьявол его побери, Гейден.

Он остаётся для меня загадкой.

Казалось бы, что может быть проще? Избалованный деньгами и женским вниманием мажор-извращенец, который объявил на мою девственность тотальную охоту. Его ведь даже не останавливают связывающие меня отношения с его другом.

А с другой стороны... есть в нём что-то такое, я даже не могу это объяснить. Приходится заставлять себя выбросить Мирона из головы и напоминать, что он хотел купить мою девственность за деньги, а я его кинула. Логично, что он захочет отомстить и взять своё. И что-то мне подсказывает: он пойдет для этого на многое. Большие богатые мальчики очень плохо переживают такие кидалова. Не удивлюсь, если он вынашивает какой-то план и пытается подобраться поближе, усыпив мою бдительность своими мнимыми джентельменскими замашками, как например, накрыть меня одеялом и спасти от позора на вечеринке Саши или увести от всех и спрятать в своей машине.

О том, что он вытворял с моими сосками, вообще стараюсь не вспоминать, эти картинки заставляют мои гормоны встать на дыбы и требовать продолжения.

В общем, я совсем не думаю о Мироне Гейден только когда сплю, в остальное время только и делаю, что стараюсь не думать о нём.

Как хорошо, что лето подходит к концу. Скоро начнется учёба, и я не буду отвлекаться на всяких чужих парней.

Сконцентрируюсь на занятиях и попробую вдохнуть жизнь в умирающие отношения с Сашей. Почему я так цепляюсь за него и не пошлю его сразу лесом? Потому что я хочу лучшей жизни, хочу хороших влиятельных друзей, хочу приятного дорого одетого парня, который будет меня катать на своей машине и знакомить с друзьями. Я хочу вырваться со своей социальной ступени и забраться чуточку выше, минуя сразу несколько лестничных пролетов.

Работаю без выходных нон-стопом по двенадцать часов семь дней подряд. В конце последней смены от усталости перед глазами летают звёздочки.

Трижды пересчитываю кассу. Что-то не сходится. Не хватает нескольких пятидесятых купюр.

Покрываюсь липким потом от ужаса, когда в очередной раз сумма в кассовом лотке и на выбитом чеке не сходится.

Время – начало одиннадцатого. В бутике приглушён свет, уборщик левитирует на своей машине между стоек с одеждой и покачивает головой в такт музыке, играющей у него в наушниках.

– Тань! – кричу сменщице, копошащейся в подсобке. – Подойди сюда!

Только недостачи не хватало! И именно в мою крайнюю смену. Следующую неделю я планирую вливаться в учебный процесс и вернуться к работе только через пару дней. Мне не нужны проблемы. Зарплата, график и коллектив меня вполне устраивают.

Живоглот – хозяйка бутика – имеет несколько точек по городу и сдерёт шкуру с любого, кто посмеет нагадить в обители. Самолично видела, как она устраивала выволочку в начале лета одной из девушек за то, что та резко ответила клиенту, когда он предложил ей провести время наедине. Такие тоже бывают. Почему-то многие считают девушек, работающих в элитных бутиках, кем-то вроде эскортниц. Доступными. Красивыми. Жадными до денег.

– Вы лицо компании, – чеканила Живоглот, поджав свои тонкие, подведённые красным губы. – Моя компания дарит клиентам не только лучшую одежду, аксессуары и парфюмерию, но и сервис. Они должны хотеть вернуться именно к вам. Чтобы их облизали с ног до головы.

Живоглот никогда не выказывала к моей персоне никакого интереса, и я хочу, чтобы так и продолжалось. Бывает она у нас редко, всю работу скидывает на хрупкие плечи администратора смены. Но если что-то идёт не так, готова содрать три шкуры и устроить харакири всем. Наверное, именно поэтому девочки на работе часто берут на один-два дня платъя и потом возвращают их на место в целости и сохранности. Своего рода маленькая месть злобной начальнице.

Она всех держит в страхе и в то же время не видит дальше своего носа.

– Тань! – повторяю громче, рассматривая цифры на пачке купюр.

Я же не сошла с ума? Денег реально не хватает. В основ-

ном за кассой стояла Таня, но и я сегодня пробила несколько позиций. Кто-то из нас сдал большую сумму на сдачу?

Чёрт.

– Чё орёшь? Ты ещё не всё? Я уже хочу домой, – недовольно говорит сменщица, появляясь в дверях подсобки.

Натягивает на себя футболку и приветливо машет ошарашенному уборщику. Ещё бы – он только что увидел её сиськи, упакованные в розовый атласный бюстгальтер.

– Пересчитай. У меня не сходится. Не хватает пятнадцати тысяч.

– Гонишь? – гаркает Таня и выхватывает из моих рук пачку купюр. – Додумалась под камерами считать.

– А где? Ты всегда здесь это делаешь.

– Внутри. Карауль красавчика, я щас, – кивает она на уборщика и скрывается за дверями подсобки.

Я устало тру лицо руками, не заботясь о макияже. Саша уехал кататься по ночному городу со своей компанией, о чём рассказал в последнем сообщении. Обещал завтра заехать за мной перед универом, туда мы поедem вместе, как пара. И я очень жду этого момента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.